

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

16+

КОШМАРНО
РАСИВАЯ

Наталья Буланова

Кошмарно красивая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67356927

SelfPub; 2022

Аннотация

«Кошмарная Я» – сворачиваю нечисть в узел на арене ради потехи публики и хороших гонораров. «Прекрасная Я» встречаю магических существ в гостинице на перекрестке миров. Красива так, что жертв любви можно укладывать штабелями. Страшна так, что не пересчитать заик. Мое проклятье в день мучений, и снова я на сутки просто шик!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	43
Глава 7	54
Глава 8	63
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	80
Глава 12	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Наталья Буланова

Кошмарно красивая

Глава 1

– Касс, бой перенесен еще на полчаса! – прокричал через закрытую дверь раздевалки Дагар.

Горгул недоделанный, что он творит?! Думает, если хозяин бойцовского клуба, то все можно? Я же рискую добежать до дома уже красоткой!

– Ты нарушаешь контракт! – возмутилась я и шлепнула ладонью по стене. Перегородка задрожала от мощного удара, а по другую сторону Дагар высказал свое впечатленное «О-о-о».

Не спрашивая разрешения, мужчина открыл дверь настежь и показался во всей своей двухметровой красе. Демон, раздерите мою одежду на тряпки! Как же он хорош в черном! Какой рост, какой покат плеч, какие руки!

– Ты проголодалась? – черная как уголь бровь насмешливо приподнялась вверх.

– С чего ты взял? – я разминала кисти рук. Кто его знает, с какой нечистью я сегодня сойду? Нужно подготовиться, раз время есть.

– У тебя взгляд, будто ты кабана готова съесть! – грубо хо-

хотнул Дагар, а я напряженно следила, как натянулась футболка на его широкой накаченной груди. Эх, в этом теле я особенно чувствительна к каменным мышцам. А у Дагара они были именно такие!

– Кабаны мне не по вкусу. А вот одним горгулом бы с удовольствием перекусила! – я злилась, потому что хозяин бойцовского клуба опять вел себя со мной, как с друбаном. Вот если бы ты знал, какой я красоткой буду всего через пару-тройку часов – челюсть бы от пола отдира! Но не судьба! Горгул знаком только с Грозной Касс – покорительницей нечисти Уильшима, огромной бабищей с руками-молотами и ногами-колоннами.

– Крошка, не злись! Я заплачу двойной гонорар за этот бой. Только сделай, как ты умеешь – красиво! Скрути вурдалака в бараний рог! – Дагар похлопал меня по плечу, а я подняла на него негодующий взгляд и всей Грозной Касс пророкотала, оправдывая свой образ:

– Сдурел? За вурдалака, и двойной? Нет, не пойдет. Я домой! Этот гад когтист, прыгуч, клыкаст, быстр и кровожаден! Ты хочешь, чтобы я дала себя взлохматить за такие копейки?

Дагар смотрел на меня со смешинкой в глазах, будто именно такой реакции и ожидал. И даже кайфануть успел, пока я тут басыла. Извращуга!

– Итак, за сколько ты позволишь как следует себя потрепать? – брюнет наклонился ко мне и ущипнул за пухлую ще-

ку.

А не кажется вам, что вопросик с двойным дном?..

Касс, Касс, мужика тебе надо! А то уже на горгулов за-ришься! Он же не для тебя: горяч, страстен, темпераментен и жуткий собственник – хрен отпустит. А я... Я двулика, зачарованная, мне нельзя с таким...

– Насколько «как следует»? – обычно зрелищность шоу сильно зависела от щедрости хозяина клуба и вида противника. Если нечисть была мелкая, а сумма гонорара маленькая, я быстро накручивала какую-нибудь кикимору на кулак, пересчитывала ей столбики арены, пару раз футболила, и дело с концом. А вот если соперник был крупный, как и вознаграждение, то я не скупилась на красочность ударов. Но зрителям было бы скучно, одерживай я всегда победу без малейших царапин. Толпа желала, чтобы и мне доставалось! А за хорошие деньги я могла немного в этом уступить...

– Допусти его до тела, крошка! – шепнул на ухо Дагар, и я про себя застонала. Ну, тьмутаракань, что за испытание низким голосом? И это я его «крошка»?! Да уж, само очарование, всего-то гора мышц шириной, как две-три обычных женщины!

– Я не крошка, крылатый, а как минимум – булочка! – препираться с ним – одно удовольствие.

Нет, горгул, конечно, и сам был мужчиной крупным, внушительным. Даже Грозную Касс выше на голову и вдвое шире в плечах... Но ему такие девицы вешались на шею, как

шкурки горностаев, что с ними могла сравниться разве что Красотка Касс. Но у нее другая жизнь, нежный голос, прекрасные манеры и приличная работа. Дагар таких дев обходил десятой дорогой. Говорил, что бездушные красотки ему не по вкусу, и презрительно морщился от одной только мысли о них.

Врун! Лично видела, как он цеплял сирен на берегу. Этому треклятому горгулу их очаровывающие пение, как укол иголкой. Зато как они орали по ночам...

Так, Касс, не завидуй этим бледным вокалисткам! Каких-то три часика, и полюбишься неотразимой собой в зеркало, потом поспишь, и вперед – с головой в работу отеля на перекрестке миров, да еще в компании прекрасного феникса Фавэла.

Не-не-не, не думайте, это мой начальник, и ничего больше. Большого мне нельзя! Вернее, можно, но для этого я предпочитаю подцепить залетного инкуба, а потом быстро спровадить восвояси. А еще лучше – в другой мир! Там как раз портал в отеле под боком.

Что за косые взгляды? Женское здоровье так же важно как и мужское! Если вы понимаете, о чем я...

Если спросите, кем я люблю больше быть: убойной или сногшибательной Касс, я затруднюсь с ответом. Честно-честно!

Красоткой обожаю сражать наповал одним только взглядом из-под шикарных ресниц. Грозной Касс обожаю ропот и

восхищение публики, когда завязываю бантом зазнавшуюся нечисть. Шикарной Касс люблю хрупкость рук, не знающих ничего, тяжелее сумочки. Толстушкой Касс люблю свою основательность и умение получать от еды настоящий кайф. И я, как вы поняли, просто тащусь от разнообразия!

Что самое интересное, в тот миг, когда тело становится другим, словно меняется и сам характер. Я совершенно по-иному мыслю, по-другому себя веду, даже желания у двух Касс разные!

Ответственно заявляю: худая я вреднее, несмотря на весь грозный вид весомой версии.

– Надень защиту, Касс, – горгуль покосился на мою огненно-красную юбку и черный как ночь корсет. – Этот вурдалак... Есть подозрение, что поставщик притащил его из другого мира.

Исключено! – хотела возразить я, но вовремя прикусила язык. Грозная Касс не может ничего знать о работе границы между мирами, в отличие от Прекрасной Касс. Нельзя проговориться, что мимо нас в отеле ни одна потусторонняя тварь не проскочит, не то что вурдалак!

Мои две личности оказались по разные стороны баррикад, так что надо соблюдать конспирацию и не болтать лишнего. Поэтому я мятежно посмотрела на Дагара и пробасила:

– Покажи крылья, – ничего не могу с собой поделатъ – тащусь по кожистым.

– А больше тебе ничего не показать, булочка?

– Только крылья. Тогда надену, – я знала, что торг бесполезен. Но мне нравилось расшатывать нервишки, особенно горгульи.

Дагар, по обыкновению, отсчитал половину гонорара и отдал прямо в руки: – Остальное, как всегда, после боя. И я серьезно, Касс, видел сейчас твоего противника в клетке, что-то с ним не так. А тут еще эти слухи... Надень защиту. У меня под когтями зудит, а это не к добру.

– Помойся, раз зудит, – язвительность – часть моей натуры Грозной Касс, ничем не вытравишь.

– Колючка, – усмехнулся Дагар, обвел взглядом комнату и спросил: – А где твой гомункул?

В ящике подо мной жалобно заскреблись. Ага, решил спалить контору?

А ну цыц! – я треснула пяткой по стенке и, как ни в чем не бывало, подняла бесстыжий взгляд на горгуля: – Когда нормальный диван поставишь?

– Опять наказан? За что на этот раз? – Дагар знал натуру Рая не понаслышке и поэтому уже был в предвкушении.

Горгулю невдомек, что гомункул не развлекается, а вполне серьезно ищет, кому бы меня сплавить. Свободу ему, видите ли, подавай! Он почему-то был уверен, что получит ее, как только пристроит хозяйку под крыло мужа. А то, что он мне в подарок с чарами достался – так это, видимо, абсолютно не важно!

– Да совсем оборзел! За старое взялся! – я покосилась

вниз, туда, где затих хитрый Рай.

Эх, имечко-то какое— Рай! Да никакой он не рай, а самый настоящий Ад! Жалко, поменять нельзя. Когда я в пять лет открыла недавно отправившейся на тот свет бабки в доме по соседству, то получила не только ударную дозу чар, но и новоиспеченным гомункулом по голове. Тогда я сказала «ай», а ему послышалось, что я назвала его «Рай», ну и все! До сих пор переубеждаю!

— Да? И кому он тебя сватал на этот раз?

— Не поверишь! Троллю под мостом. И почти выкуп с него взял, — я еще раз мстительно пнула ящик ногой в назидание.

— Забавный малый, — умилился горгул, который не воспринимал выходки человекоподобного существа всерьез. — Развлекает тебя, как может. Знает твою неумную натуру!

— Да она... — начал жаловаться на меня этот мелкий нахал, и я громко забасила:

— Та-а-ак! Пожалуй, надо на бой с вурдалаком брать снаряж. Эй, Рай, полетишь первым?

— Фи! — донеслось обиженно снизу. — И без меня справишься!

— Пойду проверю готовность. У нас там шишиги на разогреве, нужно посмотреть, хватит ли их, чтобы растянуть время. Выходи, как всегда, на третий гонг.

— Дагар! — окликнула я горгула у двери. — А почему задерживается бой?

Да, скажите мне, кому я обязана риском разоблачения?!

Горгул разом помрачнел:

– Проверяем поставщика. И я тебя настоятельно прошу – надень защиту. Бою быть в любом случае, нам нечем заменить противника. Нужно перестраховаться, Касс.

– Да-да, – проще согласиться и сделать по-своему.

Ну не любила я себя стеснять, что поделать? И разве я не убойная Касс, гроза Ульшима? То-то же! Никакой вурдалак мне не соперник, даже самый клыкастый, даже из другого мира. Ведь ясное дело, что вурдалак – он везде одинаковый, откуда не притащи!

Дверь за горгулом захлопнулась, и я, быстро вскочив на ноги, вытащила гомункула из пуфика, на котором сидела. Этот вредина повис у меня на руке тряпочкой, сделав вид, что спит.

– Рай, ты мне нужен! Слышал, что бой переносится? Я могу не успеть добраться до дома, подготовь мне все.

Гомункул приоткрыл один глаз-алмаз и обиженно повел носом:

– Как понадобился – так сразу и достали, и отряхнули, и по имени назвали...

Набивает себе цену, мелкий нахал!

– А до этого как там ты меня «величала»? Мелкий гнус? Сварливый крыс?

– Рай! Если бы я сосватала тебе тролльчиху, ты бы меня и не так обласкал!

– Но я же для нас стараюсь. И с тебя чары снимем, и я

свободу получу. А ты даже попытаться не хочешь!

– Да с чего ты взял, что какой-то тролль в этом может помочь?

– Ну а что? Он парень хоть и страшный, зато примет тебя любую, как и говорится в том послании.

– Ты про то, что на дне сундука было?

Гомункул с упоением процитировал:

«Прекрасна как ангел, страшна как кошмар

Суть разглядишь, лишь избавив от чар»

– И где ты тут хоть слово про тролля нашел? Или про женихов вообще?

– Так во всех сказках проклятия прекрасные принцы снимали. Ну, если не прекрасные, то хотя бы силой истинной любви.

– Так это в сказках. А мы с тобой где?

Гомункул тяжело вздохнул, а потом с претензией задрал нос крючком:

– Я хоть суечусь. А ты?

– Грозной Касс не по статусу суетиться, – я щёлкнула гомункула по носу, и тот возмущенно зажал его лапками.

– Не трожь добро!

– А ты не болтай чепуху. Лучше помоги подготовиться к быстрому бегству.

– Понял, – гомункул скривил рот, а потом с надеждой посмотрел на меня: – Может, все-таки тролль...

– Нет! – отрезала я, прислушиваясь.

Первый гонг!

Ага, нужно быстро освежить макияж! Ярκο-алая помада зажгла губы красным. Я подвела глаза, сделала толстые стрелки, а потом подчеркнула брови. Отлично! Боевой раскрас готов!

Второй гонг!

Ага! Нужно выходить!

– Рай... – окликнула я гомункула, ковыряющегося в моей сумке так, что оттуда только плоские ножки торчали.

– Чего еще? – глухой голос из сумки излучал недовольство.

– Не забудь – приготовь все для быстрого побега!

Третий гонг!

– Ты защиту обещала надеть...

– А, вот ты где, моя совесть! Привет! Двадцать пять лет тебя не видела!

– И еще столько не увидишь, – буркнул гомункул и спрятался в сумке, зашуршав содержимым.

Я посмотрела на себя в зеркало, поправила корсет на объемной груди, подтянув вверх, и подмигнула своему отражению.

Ну что, вурдалак, ты не ждал Грозную Касс? А вот я тебя уже заждалась!

Я вышла в коридор, и двинулась на звук гудящей толпы, разминая шею и руки. Босиком, как полагается выходить на

ринг, прошла по ковровой дорожке к двойным дверям в зал и подняла голову.

– Готова! – крикнула я нагу, что в образе змеи вился по столбу у двери, и тот услужливо нажал на кнопку хвостом, как делал сотни раз до этого.

– Встречаем! Непобедимая, несравненная, неподр-р-р-ражаемаа-а-ая... – представлял меня комментатор боя, и толпа взорвалась: – КАСС! КАСС! КАСС!

– Верно! Грозная Касс!

Двери распахнулись и толпа сошла с ума. О, да! Меня тут любили! Шутов, развлекающих публику, часто обожают. Хорошо хоть компенсируют свою обожание хорошими гонорами, иначе я бы не выдержала силу этой любви.

Что-что? Меркантильная? Ни капли! Это вы еще дело с моим гомункулом не имели! Вот кто строго ограничивает наш несемейный бюджет!

Я сделала шаг вперед и от двери отделились сотни огненных мотыльков, прокладывая мне дорогу в толпе к рингу.

Я угрожающе взревела в голос и подняла кулак кверху – этот жест вызова толпа любила больше всего в моем арсенале. А мне не жалко, пусть наслаждаются, раз оплатили шоу.

С кровожадной улыбкой я подошла к возвышающейся над залом арене, вихря крутыми бедрами поднялась по лестнице и впервые посмотрела на соперника, заранее придавая себе беспощадный вид.

Ого! А защиту-то надо было одевать! Уж потерпела бы

неудобства, а то тут такое...

Глава 2

Дагар знал, что говорил, когда просил одеть защиту! Вот только не предупредил, что это должны быть шоры на глаза!

Почему? Да потому что не готова я к такому зрелищу! Меня отправили в нокаут одним только видом! Рехнуться можно! Такого с Грозной Касс еще не бывало!

Что за шум, а драки нет? – спросите вы. А я вам скажу, что не встречала противника опаснее, чем горгул в красных труселях! И не какой-нибудь заблудший! Нет, свой, местный! Стоит во всем своем горгульем прокаченном великолепии, трусишки чумовые натянул на тугую задницу и стоит, разминается. А я уже третий круг вокруг ринга наматываю – зрение проясняю да думаю, с какой стороны к нему подступиться.

Толпа подстегивала и поддерживала то меня, то горгула: «Касс, намотай его крылья на вентилятор!»

«Дагар, покажи Грозной Касс настоящего мужика!»

И вот тут я бы сама засомневалась в выборе. Вот правда. В один момент даже хотелось присоединиться к толпе и поддержать последнюю кричалку.

– Двойной гонорар, Дагар? Серьезно?! – я протиснулась через натянутые канаты ринга и с упреком посмотрела на бессовестного горгула.

Мои глаза! Если он еще раз разомнет плечи – меня можно

будет выносить без боя! Это же удар по женской психике! А знаете, сколько времени у Грозной Касс мужика не было? То-то же!

– Что, мало? – Дагар крутил головой, разминая шею. Он же о деньгах, да? Ведь правильно? Не об игре мышцами? Я оглядела оживленную толпу и заметила глаза десятков женщин, которые сейчас с удовольствием поменялись бы со мной местами.

– Ты мне хоть клуб этот подари, все равно будет мало! – я вспомнила, как горгул просил немного дать потрепать себя вурдалаку. Хм, это он про себя так? Смело! Но насчет «потрепать» – Дагару это уж точно не светило.

– Знаю, крошка, что ты бесценна, но сделай мне сегодня скидку! – горгул подмигнул, ушел в синий угол ринга, положил руки на ограждающие канаты и расплылся в предвкушающей улыбке. Вот гад! Даром что горгул!

Мой взгляд скользнул по рельефному телу вниз, а в голове мелькнула шальная мысль о том, что это самый привлекательный противник из всех, что валялись на этом ринге.

– Тогда ответь мне на вопрос! – обычно таким тоном я бросаю вызов перед боем, но для хозяина клуба нужно сделать исключение, сами понимаете...

– Какой? – горгул обернулся и проверил что-то за своей спиной. Шепнул что-то верному помощнику – темному худощавому, как спичка, дроу Вану, и вернул все внимание моей нескромной персоне.

– Почему красные труселя?! – спросила я настолько громко, насколько могла. И дикий хохот шальной волной пронесся по залу.

– Праздничные, Касс! – Дагар широко развел руки в стороны, будто это все объясняло. Подарком себя возомнил что ли?

Внутри кольнула догадка. Стоп! Не может быть! Откуда горгул знает...

Дагар с вызовом показал мне на противоположный угол и крикнул:

– Струсил, Касс?

Толпа загудела, чрезвычайно оживленная происходящим на сцене. Воздух со свистом разрезали крылья летучих мышей, принимавших ставки на бой от публики. Каких только вариантов окончания сегодняшнего боя не было! От некоторых краснели уши даже у привыкшей ко всему Грозной Касс...

Я заняла свой коронный красный угол ринга и крикнула:

– Дагар, ты сегодня за вурдалака?

Горгул пожал плечами и оскалился, показывая идеальный ряд зубов с четырьмя острыми клыками:

– Похож?

– Больше на крысу саблезубую, а когда гонорар зажимаешь – то особенно! – я сцепила пальцы в замок и захрустела суставами. Горгул ненавидел, когда я так делала. Даже сейчас поморщился, укоризненно посмотрев из-под бровей.

А нечего себя на место всяких вурдалаков примерять! Или тот оказался все-таки слишком проблемной нежитью и Дагар его заменил? А не то, что я сначала подумала при слове «праздничные»...

— Ты хотела увидеть крылышки... — горгул в боевой форме выпустил кожистую прелесть на свободу, чем одновременно радовал и бесил. Ну нравились мне его крылышки! Но вот то, что он с ними может делать на ринге — не очень!

Бам! — первый удар в барабан призывал приготовиться, а толпа взревела в предвкушении.

Бам! — второй удар — как последнее предупреждение перед тем, как противники понесутся друг на друга. Раскрылась магическая сетка, ограждая зал от арены боя.

Бам! — третий удар, и я с гортанным криком, по своему убойному обыкновению, понеслась на противника, готовая смести на своем пути даже горгула.

Всего лишь двойной гонорар за такую особь! Никаких красивых кульбитов, дамы и господа, только техника! И, вообще, какие виражи, когда стоит вопрос о том, чтобы одержать верх? Тут уже не до эффектности шоу — лишь бы выиграть! Ведь Грозная Касс еще ни разу в жизни не знала поражения!

Я и так время разговорами затянула. Вот сейчас как обернусь красоткой в его фирменном захвате шеи — так Дагар замертво упадет от удивления! Да, это тоже будет моя победа, но такой исход удивит даже самую искушенную публику.

И вот, несусь я всей убийственной Касс на горгула, мысленно прикидывая его слабые места, а тот даже с места не двинулся. Стоит, зараза, улыбается ехидненько, руки за спиной сложил так загадочно, что я аж притормозила в своем напоре.

Крылышками вжик-вжик по основательным нервам Грозной Касс.

Такое поведение заставило меня остановиться перед самым носом Дагара, ожидая пакости и готовясь перехватить что угодно, хоть удар, хоть хитрый обманный выпад, но верхом нелепости ситуации стало то, что из-за спины горгул вытащил торт.

Обычный, со сливками, весь такой в рюшечках-цветочках! Торт!

– Свечек нет, прости, – Дагар чуть подбросил торт в воздух и поймал снова. – С днем рождения, Грозная Касс!

От шока я приросла к площадке ринга и открыла рот. Все-таки верна была моя первая догадка по поводу праздничных труселей! Прознал как-то! Гомункул недоделанный, язык бы его длинный укоротить, но... святая нечисть, как же приятно! Мне еще никто в жизни не дарил тортики!

Да и не праздновала я свой день рождения никогда, для меня это был проклятый день. Дата, когда я открыла сундук с чарами и обрекла себя на две жизни.

– Поздравляю! – крикнул горгул и сделал мне молниеносную подножку.

Я все еще шокировано пялилась на торт и не ожидала такой подлянки , поэтому грохнулась на спину сотрясая ринг, визжащую толпу и торт. Последний настолько сотрясся, что медленно сполз с подставки и полетел мне прямо в лицо.

С днем рождения, Касс!

Я знала, что этот день для меня навсегда проклят!

Глава 3

Звук гонга зловеще прокатился над затихшей и смакующей сцену толпой, еще долго вибрируя в груди каждого.

– Победу в первом раунде одержал горгул Дагар! Впервые за всю историю Нечистых боев Грозная Касс оказалась на лопатках! – зычным голосом огласил результаты темный дроу Вану. А потом не выдержал и подленько так хихикнул, не успев погасить усилитель звука.

Гад! Всю репутацию мне испортил! Вурдалака ему в жены, и непременно из другого мира!

Смешки дроу подхватил зал, а потом, вполне ожидаемо, пошли сальные и не очень шуточки, за которые обычно уши бантиком завязывают на затылке:

– Сладкая Касс! Ты повержена, сдавайся!

– Пирожочек со сливками! Дай попробовать!

– Горгул, первый кусочек твой!

–Р-р-р-ращ-щ-щ! – оскалился горгул в сторону особо голосистых зрителей, и те быстренько притихли.

Они-то притихли, а вот я ни капли не тихоня! И сейчас покажу «подарочку» как правильно поздравлять именинницу!

Я ме-е-едленно протерла глаза и пронзила Дагара линчующим взглядом. Сгребла полную пригоршню сладкой массы и приготовилась...

– Касс! – бросился ко мне горгуль, весь такой сокрушенный и раскаявшийся. Но теперь ему уже ничего не поможет! Даже ультра облегающая красная одежонка, даже его вид, даже – да-да – крылышки!

– Ро-о-одненький, – слизывая сливки с пальчиков свободной руки, протянула я. – Дай я тебя как следует отблагодарю!

Горгуль настолько завис, глядя на процесс поедания мной сливок, что не заметил подлунки – остатков торта, спешащих размазаться по его каменной физиономии.

Кайф!

Бело-розовая масса просто шедеврально сползает с лица горгуль, хоть запечатляй сие произведение искусства, ни больше ни меньше! Готова творить такое ежедневно! Можно даже без двойного гонорара.

Я мстительно прижала к себе ноги, будто собиралась подняться, и как следует лягнула горгуля в бедро. Благо, хоть я дама и мощная, растяжку имею на зависть Прекрасной Касс!

Горгуль охнул от неожиданности, по его ноге пошла паутина трещин, но тут же засветилась изнутри голубым огнем исцеления и затянулась обратно, будто ничего не было. Живуч, однако!

-Заслужил! – справедливости ради признал Дагар и примирительно протянул руку помощи.

Как же! Ха! Думает, так легко отделается?!

Я подавала руку, словно великосветская дама для поцелуя,

и как следует дернула на себя Дагара. Но горгуль со мной не первый день знаком, поэтому прекрасно видел, зараза такая, что примирением тут не пахнет и ждал подвоха: крылья кожистые заранее раскрыл, глаза наострил, напрягся. Чует, гад, что горелым пахнет! Скоро от его алых труселей ничего не останется!

Но я недооценила хитрость горгуля: этот хам резко рванул меня, прижал к себе и взмыл вверх под купол охранной сетки ринга.

Толпа завизжала от удовольствия. Еще бы! Такого зрелищного шоу с вурдалаком бы не получилось. А тут! Какая импровизация, какое разнообразие!

Дагар зарабатывает на мне как хочет! Надо с него потом стрясти кругленькую сумму за моральный ущерб. Чую, будет чем делиться – публика давно не приходила в такой восторг от боя.

– Думаешь, ты тут в безопасности? – прошипела я не хуже огненной фурии, рассматривая измазанное кремом лицо горгуля.

– Надеюсь, что тут воздух посвежее, ты подышишь и успокоишься, – горгуль настолько сильно стиснул свои объятия, что я могла болтать разве что ногами и языком.

– Надорвешься, крыластенький! – пригрозила я, примеряясь, как бы эту «птицу» подстрелить, да самой целой остаться.

– Ни за что! Посмотри вниз, сколько народу! Разве я могу

так облажаться? – Дагар был крайне доволен оживлением.

– Ой, ну и улыбочка. Небось мечтаешь, что завтра все газеты запестрят статьями о прекрасном тебе?

– О прекрасной Грозной Касс! Я тебе в конкуренты не набиваюсь, не переживай.

– Так какого демона на бой вышел? Где мой обещанный вурдалак? – я действительно злилась на горгула за это. Ведь всегда все шло без сучка, без задоринки, так зачем менять схему? – В честь дня рождения?

– Касс, я, конечно, собирался поздравить тебя, но не так, – Дагар виновато посмотрел на меня. – Вурдалак... – горгул осмотрелся по сторонам, убедился, что его никто не слышит и шепотом продолжил: – Мертв. Нужно было срочно заменять кем-то, пришлось импровизировать.

– Но почему ты?

– Касс, твоя репутация идет впереди тебя, никто больше не согласился!

Обидно!

– Но-но, не дуй губы! – подмигнул горгул. – Ну что, теперь вниз?

Я кивнула, прикинувшись кроткой овечкой настолько, насколько вообще была способна Грозная Касс, и перед самым рингом использовала запрещенный прием – лоб в лоб.

– Ай! – Дагар рефлекторно отпустил меня, и я виртуозно приземлилась на ноги.

Схватила все еще парящего в воздухе горгула за лодыж-

ку, раскрутила вокруг себя, , и, после пары кругов, разжала руки.

Бах! – горгуль впечатался в свой синий угол ринга, и толпа взорвалась аплодисментами.

«Так его, Касс!», «Мы в тебя верим, Касс!», «Покажи ему свой фирменный прием!»

Мне кажется, или орали те же, что совсем недавно подбадривали горгуля?! Какие непостоянные фанаты, фу такими быть!

Звук гонга теперь показался мне усладой для ушей, а слова дроу немного компенсировали моральный ущерб:

– Победитель второго раунда несравненная Грозная Касс! Дагар, поздравляем с первым поражением!

Ого! Так у горгуля сегодня тоже день почина! Какая прелесть.

Пока Дагар ошалело выскребал себя из угла, я пробежалась глазами по довольным физиономиям зрителей и отметила, что разнообразие пришлось им по вкусу: представители разных рас живо обсуждали итоги двух поединков и спорили между собой, кто же одержит верх. И только один силуэт среди оживленной толпы выделялся своей неподвижностью. Я дождалась, пока лучи прожектора не осветят его, и охнула. Фавэл!

Что здесь делает хозяин гостиницы на перекрестке миров?! Он же не любитель таких заведений!

Наши взгляды встретились, и я оцепенела от ужаса. Толь-

ко слабый голос здравомыслия шептал: ты в теле Грозной Касс, он тебя не узнает!

Понимаю! Но... То, как Фавэл смотрит ... Я не узнавала его взгляд! Будто незнакомец!

Может потому, что всегда встречалась с ним только в образе Прекрасной Касс. Или потому, что мужчина испытывал к Грозной Касс какие-то другие эмоции. Но этот взгляд, словно на подопытное создание, мне совсем не понравился!

Что ему надо?

Вжик! – и Фавэл отдалился, стал меньше, как и сотни зрителей вокруг, а я вновь оказалась под куполом сдерживающей сетки.

– Дагар! – я постаралась вложить все возмущение, на какое была способна. – Пупок надорвешь!

На этот раз я не видела лица горгуля, моя спина прижата к его каменной груди.

– У меня нет пупка, и даже если что-то надвое расколется, то срастется, Касс. Не переживай. Лучше скажи, ты хочешь проиграть или выиграть?

Я отыскала глазами в толпе огненно красные волосы Фавэла. Теперь казалось, что пристальный взгляд феникса может распознать во мне другую Касс, и я натурально запаниковала. Никогда еще миры двух личностей не пересекались!

И тут я почувствовала, что начинаю изменяться! Но ведь еще рано! Нельзя! Не сейчас!

– Касс, ты, кажется, легче стала ... – вдруг шепнул на ухо

горгул.

Я обернулась к Дагару, чтобы уговорить упрямца завершить бой, спустить меня вниз. Я еще могу успеть спастись от разоблачения!

Но охнула:

– У тебя... Тебя... Рога растут...

– Что? – Дагар недоверчиво нахмурился под маской из сливок, перехватил меня одной рукой и пощупал голову: – Правда...

Голос горгула был настолько пропитан удивлением, будто у него отросла третья нога. Хм, я поразилась не меньше, потому что когти видела, крылья видела, даже свечение заживления, а рога... Оказывается, тоже есть...

– Касс, – горгул потряс меня в воздухе. – Ты что, худеешь на глазах?

Мое превращение никогда не бывает мгновенным. Тело медленно избавляется от килограммов, а кожа приобретает упругость не сразу. Худенькая я и на лицо выгляжу совершенно иначе. Единственное, что объединяет двух Касс – это цвет глаз и волосы. Вот они не меняются совершенно!

Я посмотрела на свое тело и поняла, то надо завершить бой так быстро, как только можно. Горгул легко держал меня под грудь одной рукой, а тело на глазах таяло. Хорошо, хоть по лицу торт размазан – иначе Фавэл бы точно меня узнал!

– Касс, не смейся, но ты правда легче...

– Ты торт обезжиренный покупал? – строго спросила я,

напустив на себя максимально строгий вид.

– Эм-м-м, да кто его знает... Вроде, что-то подобное было написано на этикетке...

– Вот то-то же! Теперь неделю отжираться надо! Организм у меня такой! А ну, давай быстро вниз! Мне срочно нужно подкрепиться...

– Да ты шутишь!

– Ты сказал выбирать, кто закончит бой. Я выбрала! – я понимала, что с меняющимся телом не смогу даже подножку толковую сделать, не то, что победить горгула, поэтому сказала: – Побеждаешь ты. И платишь поверх десять процентов от сегодняшней кассы. Идет?

– Ничего себя! Аппетит у тебя не кислый! – присвистнул Дагар.

– Это все твой обезжиренный тортик! – отрезала я. – Давай вниз!

Горгул закрутил лихой вираж (ага, вот точно полегчало мужику, вон как колбасит! Не то, что с Грозной Касс пыхтел всюду, крылышками своими только и работал!). А после нескольких переворотов в воздухе неожиданно шлепнулся всем горгулом на ринг и громко, очень показушно застонал.

Гонг!

– И-и-и-и в третьем заключительном раунде победила Грозная Касс! Срывайте куш, кто ставил на грозу Уильшима и плачьте горячими слезами, кто надеялся на победу нашего хозяина!..

Дроу распинаясь, но я его уже не слушала.

– Зачем? – только и спросила у горгуля, приподнявшись на руках.

– Как я могу испортить репутацию Грозной Касс и понизить твой боевой рейтинг? – довольный Дагар облизнул сливки с уголка губ и развалился на сцене, как на пляже. .

Зараза! Так это только ради собственной выгоды?! А я-то уж губу раскатала...

Ну, конечно, горгулю в первую очередь невыгодно, чтобы я потеряла позиции. Ставки станут меньше, стоимость билетов тоже. Зачем снижать доходы?

Я вскочила на ноги, поняла, что они стали чем-то средним между толстенными колоннами Грозной Касс и изящными ножками Прекрасной, и поторопилась улизнуть с ринга.

Просочилась сквозь натянутые канаты и крикнула темно-му дроу:

– Снимай сеть, Вану!

Часики внутри тикали, отсчитывая секунды до катастрофы. Магическое ограждение дрогнуло и исчезло, позволяя мне спрыгнуть на пол. Я опустила голову вниз и побежала к служебному выходу, надеясь затеряться в толпе, но не тут-то было!

Глава 4

Я чувствовала, что корсет начинал предательски болтаться. Все весомые достоинства Грозной Касс уменьшались с ужасающей скоростью, а огромная грудь неумолимо превращалась в упругие холмики.

Если не потороплюсь, то одежда слетит с меня так же стремительно, как сценические шмотки с нимф стриптиза из «Лютой лагуны» за углом! И не спрашивайте, откуда я знаю! Грозная Касс как-то перепутала дни недели и промахнулась с мальчуковым четвергом. Красоткой не посмела бы показать туда и носа, а отчаянным кошмаром Уильшима – легко! Пришлось смотреть шоу, ведь от столика не отмахнешься – рискуешь показать неуважение к хозяйке – наяде Рисе. А таких проблем себе на голову никто в городе не хочет, даже я! Иначе личное грозовое облако на пару с проливным дождем будет обеспечено!

Я почти добралась до спасительных двойных дверей, придерживая верх корсета, когда у меня на пути возник Фавэл. Ноги на ширину плеч расставил, руки на груди скрестил, весь такой серьезный, что умереть не встать! И настолько решительный, что впору подбирать спадающие тряпки и давать деру, чтобы в глазах мелькало.

Что ему надо? Раскусил, что ли, феникс неоципаный? Где я прокололась? Ведь шито-крыто было, гладенько, не

прикопаешься...

– Грозная Касс? – спросил он отчужденным тоном, каким всегда разговаривал с незнакомцами, и железная хватка на легких ослабла.

Фавэл вглядывался в мое лицо, а я готова была расцеловать горгуля в обе пяточки за то что ненароком сделал мне прекрасную маскировку!

– Да? – как можно зычней пробасила я. А про себя умоляла говорить быстрее, что ему нужно.

– Меня зовут Фавэл Стронг, я хозяин гостиницы на перекрестке миров. У меня к вам одно срочное дело. Мы можем обсудить его, когда вы переоденетесь? Не стал бы вас останавливать, но побоялся упустить из виду после боя, – а сам таким взглядом посмотрел, мол – такую упустишь, ну да!

– Я спешу, – придется прослыть не только грозной, но и грубой. – Приходите в другой раз.

– Но дело срочное, – настаивал Фавэл, и я узнала эти властные нотки. Не любил феникс, когда идет не по его плану. И тогда мог стать жутко вредной птицей.

– Я щедро заплачу!

Не знаю, что он там собрался оплачивать, но с «вредной птицей» я поторопилась. Оказывается, щедрый мужик. Жалко, не успею проверить насколько!

– Хоть имение купи, но не могу. Послезавтра приходи, – пророкотала я, все равно пряча лицо, от греха подальше.

– Но будет поздно!

Фавэл, а ты, оказывается, такой настойчивый мужик, когда припрет! Красотка Касс считала тебя спокойным и рассудительным, а тут такой напор! Прямо не узнаю в новом оперении!

– Касс, проблемы? – подошел сзади Дагар. В голосе – нажим и вопрос: детка, мне его в угол закатать или просто пнуть? На что я щедро ответила:

– Объясни господину Стронгу, что я смогу с ним увидеться не раньше чем послезавтра, – я воспользовалась секундным замешательством Фавэла и проскочила мимо.

Позади раздался бескомпромиссный голос горгула:

– Ты слышал: Грозная Касс не хочет иметь с тобой дел.

– Я слышал другое. Дата назначена на послезавтра.

– Послышалось...

Я влетела в открытые двери и побежала по коридору, придерживая спадающую юбку.

Ну и дела! Почему сегодня раньше перевоплотилась? Да еще так стремительно?!

Влетела в раздевалку, захлопнула дверь и перевела дух:

– По-о-о-оздра-а-авля-я-яю тебя! По-о-о-оздра-а-авля-я-яю тебя! Поздравляю, поздравляю, по...

– Рай! – заткнула я гомункула, смотря на творящееся в раздевалке безобразие. И ведь не возмущись – видно, что старался изо всех своих псевдочеловеческих силенок...

Надутые воздухом лягушки хаотично валялись по полу, змеи были закручены в форме собачек и стояли на всех гори-

зонтальных плоскостях. Но самым главным, как я понимаю, был тот самый вурдалак... Фаршированный яблоками...

Бедный зубастик лежал на животе,, кривые ноги с безобразными когтями были притянуты к голове в немыслимом загибе при помощи веревок, руки и тело оплетали заботливо украшенные листьями салата канаты, а острые желтые зубы впились в алую поверхность яблока. Сама кровожадная нечисть была изрядно поджарена, с корочкой... Кажется, даже хрустящей, но не настаивайте— пробовать не буду!

— Ра-а-ай, а это ты вурдалака приготовил? — осторожно протянула я, начиная понимать, почему горгул недосчитался бойца.

— Классно я придумал, а? А? А? — запрыгал на месте гомункул. Растопырил пальчики, совсем как у обычного человека в стороны, выпучил вперед и без того круглый живот и сделал пару зажигательных движений, чрезвычайно гордый собой. — Рай молодец? Рай порадовал хозяйку?

— Я в а...а... ачешуении, — наконец совладала с эмоциями и отлепилась от двери.

— Касс! Ты пропадаешь на глазах! Срочно подкрепись! — засуетился Рай, заметив мое похудевшее тело и услужливо показывая на свой кулинарный шедевр. — Я все по рецепту делал, как в книге написано! Даже кишки...

— О, вот тут не надо подробностей! — я знала, что гомункул у меня без тормозов, но не до такой же степени.

— А он особенный, Касс! Из другого мира! Так что на вкус,

думаю, пальчики оближешь!

– С чего ты взял, что он из другого мира? – я навскидку оценила вурдалака. Хм, нечисть как нечисть, ничего примечательного, не считая способа приготовления и сервировки.

– Так он радугой матерился! – с удовольствием поделился наблюдением Рай, чем окончательно пошатнул мой рассудок.

– Радугой?! Матерился?! Это как?!

– Красочное зрелище! Жалко ты не видела!

– Вот уж точно! – я покосилась в сторону фаршированного вурдалака и сделала шаг в сторону.

– У меня день рождения только через час. Дождался бы...

– Так я должен и кошмарную Касс поздравить, и прекрасную! Двоих, учитывая, что они не пересекаются!

– Бедный-бедный Рай, как тебе тяжело, наверное... – язвительно посочувствовала, но гомункул все принял за чистую монету и сопереживающее качал головой. Мол, да, трудно – не то слово, замучался, бедняга!

– Точно!

– Но почему ты решил сделать «это»? – я показала на все вокруг, но в особенности ткнула пальцем в блюдо от шеф-повара.

– Ну так горгуль тортик подготовил, а чем я хуже? Времени по магазинам расхаживать не было, доставка тоже могла не успеть, а этот, – горгуль ткнул острым локотком в вурдалака, – туточки был, под боком. Классно я придумал, да?

– Угу, – я схватила полотенце из шкафа и протерла им лицо.

– Касс! Ты хорошеешь на глазах! Но еще рано же!

– Точно подмечено! Так что давай сворачивать праздник и быстро пошли отсюда, пока горгуль не явился!

– Но мое коронное блюдо...

– Оставь Дагару!

– Но я старался! – обиженно засопел гомункул.

– Не сомневаюсь. Но если вурдалак из другого мира, а я его съем? Представляешь, что будет, если я тоже буду радужно материться?

Рай крепко задумался, почесал квадратный подбородок и сказал:

– Не, тебе нельзя! Все сразу захотят так же, как ты, а я такого потока клиентов не выдержу. Да и где я столько попусторонних вурдалаков возьму? Даже если по четвертинке каждому...

– Твою логику не пропьешь, Рай! – мой голос уже полностью поменялся, пальчики похудели, а тело приобрело легкость. Дышать стало легко, ходить просто, и я поняла, что перевоплощение завершилось. Пришла Прекрасная Касс.

Я быстро умыла лицо при помощи бутылки воды и полотенца, переоделась в одежду красотки Касс, а поверх всего накинула глухой черный плащ с капюшоном как раз для таких экстренных случаев.

– Ты можешь оставаться, а я пошла! – я дернула за дверцу

раздевалки и столкнулась нос к носу с Дагаром.

Твои ж крылья в растопырку, ну что за день!

Глава 5

Дагар каменной стеной преградил путь, пытаюсь разглядеть мое лицо в тени капюшона плаща. Явно принял за чужачку, что без спроса влезла в святая святых и собирался поймать, как котенка за шкурку. Вон уже и когти выпустил, крылья распустил! Небось, еще взгляд цепкий, как колючку, сделал!

Вот не сидится никогда горгулю на месте! Что быстрый-то такой? Поболтал бы с Фавэлом, померился бы крыльями. Так нет, побежал за именинницей!

Нужно экстренно сочинить такой правдоподобный ответ, чтобы Дагар ни на секунду не усомнился, да еще и на меня сквозь пальцы посмотрел.

Аэродизайнером нечисти прикинуться? Надутых лягушек и скрученных змей хватает для достоверности. Но что, если устроит проверку и попросит надуть зеленую квакушку? Да Прекрасную Касс вывернет наизнанку еще на подходе! Ну уж нет! Тут даже Грозная бы поморщилась. В этом же теле я фифа, никак брезгливость перебороть не смогу!

Может, тогда заделаться курьером по доставке фаршированных вырдалаков? Ну уж нет! Гомункул у меня твердолобый. Будет доказывать с пеной у рта, что это его кулинарное детище, а я буду с позором разоблачена...

А что, если я назовусь работником службы психологиче-

ской поддержки именинников, а? Не воспользуется ли горгуль возможностью вылить ушат своих проблем на меня? И как буду оправдывать отсутствие пациента? Какой-нибудь целительной практикой?

Нет-нет-нет! Не пойдет! Все не то...

Кого горгуль там не любит? Точно – магов! Прикинусь-ка я порталщиком и быстро смоюсь подобру-поздорову!

Зная, что если не посмотрю Дагару в лицо, то буду казаться горгулю еще подозрительнее, я подняла голову, сморщила, как могла, морщку, надеясь на мимические морщины, и поклонилась:

– Порталы «туда и обратно» от компании «Переброшу с ветерком!». Телепортация клиентки завершена, но магический амулет разрядился, поэтому я ухожу пешком. Обращайтесь!

Почти протиснулась между косяком и горгулем, но была поймана за запястье:

– Притормози-ка!

Душа ушла в пятки, но я старалась сохранить внешность «изюминки» изо всех сил.

– Что такое? – хорошо, что голос менять не надо. У нас с кошмарной Касс он абсолютно разный. У красотки высокий, звонкий, а вот у толстушки низкий, басовитый.

– Кто клиент? – горгуль посмотрел на сцепку рук и отшатнулся, будто обжегся. Рога на голове предательски росли, вызывая у меня нехилый приступ любопытства...

– Грозная Касс, – я посмотрела Дагару на голову и еле удержалась от вопроса, кто же наставил бедняге рога. Нет, буду молчать в плащик! Еще не хватало внимание привлекать!

В раздевалке за спиной что-то взорвалось, и я зажмурилась от противного ощущения стекающей по плащу жижи.

– Упс! – а вот и обозначился виновник происшествия.

Намылить бы ему шею, но при горгуле не могу. Спалит. Интересно, кого это там так разнесло? Для лягушки масштаб слишком серьезный!

Я аккуратно посмотрела на Дагара и с трудом сдержала желание рассмеяться – горгул морщил измазанную моську: поверх сливок, вытертых наспех его когтистой рукой, по лицу стекала зеленая каша.

Посмотрев на стены в изумрудных подтеках, я прикинула, что гомункул здесь застрянет на генеральную уборку на всю ночь. Красота, выплюсь наконец! А то: Касс, что мне поесть? Касс, я хочу к тебе под одеялко! Касс, мне скучно...

Вот только... Кого же так бомбануло?

Я обернулась и осмотрелась по сторонам. Вурдалака на подносе больше не было, лишь сиротливое яблочко катилось по полу. Гомункул стоял рядом с подносом – ну само очарование и невинность. А я по глазам видела – мелкий заметал следы. Знал, пузатый, что не сдобровать, если горгул увидит его фирменно блюдо. Дагар, как я поняла, всерьез полагал, что вурдалак просто сдох...

– Это ЧТО?! – горгуль выпучил глаза на надутую живность и уничтожающе посмотрел на Рая: – Не удивительно, что Касс сбежала через портал!

Гомункул многозначительно посмотрел на меня, будто готов был сдать в потроха, а потом решил потягаться в красноречии с горгулем.

Мда, вот не зря говорят, что у мелких напрочь отсутствует чувство адекватной оценки реальности...

– Я ее порадовал, между прочим, не то, что некоторые в красном! – и выразительно посмотрел на красные труселя.

– Ты сам сказал, что это ее любимый цвет!

– Так я думал, ты цветы подаришь!

– Думал он... – горгуль покачал головой и вернул все внимание мне: – Дайте мне координаты перехода.

– Коммерческая тайна, – наотрез отказалась я.

– Тогда перенесите меня туда же, – настаивал Дагар, пытаюсь рассмотреть мое лицо под натянутым на нос капюшоном.

– Амулет разрядился, – развела руками я. – Откланиваюсь!

Махнула рукой на прощание и побежала по коридору, пока не остановили. Выскочила через служебный вход на задний двор здания и осмотрелась по сторонам. Никого!

Никто не поджидал, никто не преследовал... Не жизнь, а сказка!

Я улыбнулась ночному небу, закинула сумку на плечо и поплелась к дому по обычному для Грозной Касс пути. Вот

только забыла, что для кошмара Уильшима эта дорога была безопасной, будто выстелена цветами, а вот для хрупкой красотки Касс – одно сплошное испытание на прочность. Жаль, нельзя перевоплощаться по желанию, потому что через квартал меня поджидал сюрприз.

Глава 6

Когда идешь вся такая основательная, тебя не то, что мош-кара не трогает, даже упыри десятой дорогой обходят! И вот я этого как-то не замечала ровно до того момента, как не прошла по той же улочке не грозой Уильшима, а красоткой Касс

Казалось, что из каждого угла, из-за каждого магического светильника на меня лезет невоспитанная шелупонь..

– Дева! – вцепился в меня полуживой на вид некромант, которого аж пошатывало то ли от недоедания, то ли от недосыпа. Бледный, как моль, под кожей синюшные венки просвечиваются, и глаза такие в тоскливых тенях кругов

– Отцепись! – отработанным ледяным голосом окатила его, словно студеной водой. Но он же полуживой, ему хоть бы хны – так и продолжал держаться за край моего плаща.

– Дева, умри незамедлительно, я тебя оживлю, а? Ты такая красивая, что должна запомниться всем именно такой! – нес несусветную чепуху некромант и в глазки так просящее заглядывал, что хотелось его самого пару раз умертвить, а потом уж и оживить можно. Разок...

– Мне нельзя, – с обманчивым сочувствием похлопала бледного парня по руке и по пальцу разжала мертвую хватку: – Работа, долги, поедание наивных юношей...

– П...п...поедание? – некромант занес ногу для шага назад. Так, на всякий случай. А уж я этот случай устрою для всяких!

Зная способность некромантов распознавать ложь, с упованием и особым смаком произнесла:

– Конечно! Вот совсем недавно мой помощник мне преподнес фаршированного вурдалака.

– И... и что? В-в-вкусно? – к букету проблем некроманта прибавилось заикание.

– Взрывоопасно! – сказала с плотоядной улыбочкой и облизала губы. – Мням!

Некромант бледнул еще сильнее, вздрогнул от омерзения – это он-то! – и стал тактически отступать, не сводя с меня настороженного взгляда, авось, и его захочу попробовать.

Но только я подумала, что расчистила себе дорогу, как за следующим поворотом меня ждал еще один сюрприз: совсем юный бродячий маг зашвырнул под ноги силовой шар, от которого в асфальте перед моими ногами образовалась огромная дыра, а меня обдало волной каменной крошки.

Чародей гордо вышел вперед:

– Ну что, произвел я неизгладимое впечатление на такой красотку? Пойдешь со мной? Я тебе еще не то покажу!

Вот мелкий наглец! А взгляд какой пошляцкий и раздевающий! Ух, покажу я ему его чародейскую мать, благо, я сейчас не грозная, а то раздавила бы языкастого меж грудей, чтоб от счастья помер!

Я скинула капюшон, прекрасно зная, какой обезоруживающей внешностью обладаю, и медленно пошла к магу, виляя бедрами. Остановилась вплотную, посмотрела сверху вниз и так томно спросила на выдохе:

– Гарантируешь... размерчик?

И подмигнула.

Маг засомневался, сконфузился от такой откровенности, посмотрел вниз и что-то там у себя в голове прикинул.

Так! Стоп! Нельзя давать думать!

– Если разочаруешь, скажу своему бывшему гоблину, пусть оторвет, – и капризно надула губы, хитро посматривая из-под опущенных ресниц.

– Гоблин? – переспросил маг, явно прикидывая габариты зеленого громилы и мой, якобы, прошлый опыт. И быстро ретировался с моих глаз, освобождая путь.

– Пошлая Касс! – то ли отругала, то ли похвалила сама се-

бя, натягивая капюшон обратно, и решая, мучиться ли муками совести или нет. А потом оправдалась: – Зато действительно!

Я прошла спокойно целую улицу, как в конце нее неожиданно из мусорного контейнера выскочил чертяка:

– Адское обаяние, крошка! Я даже через металл почувствовал! Повальное!

Я молча прошла мимо, надеясь, что этот черт уберется обратно в свою вонючую табакерку.

– Ох, еще и стерва! – по достоинству оценила меня болтающая без умолку нечисть.

Есть немного, – согласилась про себя без особого энтузиазма. Это вам не Грозная Касс – она добрячка в душе! А Красотке Касс положено быть порядочной врединой, иначе не выжить!

– Не подходи! Это заразно! – предупредила, даже не оборачиваясь и не сбавляя шаг.

Звук стучащих копытцев затих, а потом зазвучал бешеной дробью – чертяка нагонял.

Я резко обернулась и дунула прямо на него, выдыхая почти весь воздух из легких.

– А-а-а! – завопил он. – Что это было?!

– Красотой поделилась! Будешь самым смазливym с Преисподней!

– Нет! – не на шутку струхнул рогатый. – Мне нельзя! Чем страшнее – тем лучше же! Я же исчадие ада! Я же страх! Я же...

– Теперь будешь очаровашкой, если только... – тоскливо

вздохнула и пошла дальше.

– Если что?! – паника почти накрыла чертика с головой, голос скатился на визг.

– Если только в течение пяти минут не искупаешься в реке, – пожала плечами и спрятала смешок в ворот плаща.

Обернулась через десять секунд, чтобы убедиться – черт пошел «смывать красоту» с невероятной скоростью, ведь до речки разве что бегом за пять минут добраться можно.

И вот иду я такая дальше крайне довольная собой, до дома – рукой подать, как вдруг на дорогу из высотного дома вываливается гном: колпачок набекрень, в зубах чайник, замотан к какую-то цветную простыню.

Я остановилась. Остановился и он, но всего на секунду, а потом пошел прямо на меня...

Глаза у гнома красные, будто кровью налитые, походка задорная, зигзагами, да еще с мелкой припрыжкой. И вдруг «хрусть» – это он челюсть сжал, и носик чайника кусками осыпался на землю, а вот сам «сосуд» гном умудрился поить, погладить по боку и с любовью прижать к себе.

– Похрустишь? – участливо спросил он, будто это совсем обычный разговор.

– Чайником? – уточнила так, для общего развития...

– Агась. Он у меня особый, – гном открыл крышку и с упоением втянул воздух над ним. – С витаминками!

И пригубил прямо сверху, опрокинул чайник на себя так, что содержимое потекло и по усам, и по длиннющей бороде, и по импровизированной одежде. Вылакал все, тоскливо посмотрел внутрь и отбросил за ненужностью в ближайшие кусты.

А потом поднял на меня ставшими абсолютно черными

глаза и присвистнул:

– Оу! Вот это я понимаю, трансформэйшн! – гном оббежал меня вокруг несколько раз, восхищено разглядывая и приговаривая: – Какие тела, какие формы!

А когда остановился, вдруг спросил:

– Признавайся, ты в кого такая необъятная?

– Я? – уточнила на всякий случай, осмотрела себя еще раз и убедилась – я все еще красотка Касс, а значит, что худая как спичка. Он о чем?

– Еще и скромная? – восхитился гном, накручивая мокрую бороду на палец, и постоянно двигаясь на месте, будто не мог стоять без движения.

– Ничуть! – не нужно умять моих достоинств. Я очень даже наоборот!

Вдруг гном взвился в воздух и проорал:

– Я тебя узнал!

Мысленно перебрала в памяти, видела ли я хоть одного гнома в гостинице на перекрестке миров и пришла к выводу, что не одного. Гномы вообще не любят города, это залетный, да еще с чайником...

– И кто я? – ни на что особо не рассчитывая, спросила, делая попытку пройти мимо навязчивого карлика. Но не тут-то было, гном настойчиво перекрывал путь своим мечущимся туда-сюда тельцем.

– Ты – Грозная Касс! Я видел бой с тобой на той неделе! А на этой к другу зашел, он чай с грибочками варил, м-м-м...

Дальше я не слышала. В меня будто ледышкой понимания запульнули – гном видит мою вторую натуру! То ли под гри-

бочками прозрел, то ли еще что, но это пугает, до жути...

Отступила на шаг назад и впечаталась, будто в стену. Обернулась, чувствуя себя как на иголках, и чуть не вскрикнула от удивления, увидев Грозную Касс.

Глава 7

– Треххвоста тебе в печень! – отпрыгнула я назад, хватая ртом воздух.

Передо мной стояла Грозная Касс, держась за сердце. Глаза выпучила, рот приоткрыла – шок налицо. И, что самое интересное, плащик точь-в-точь как у меня! И гном рядом такой же... Подождите-ка...

Я сделала шаг вперед и подняла руку. Грозная Касс сделала тоже самое, подозрительно рассматривая меня. Не правда, я не так хмурю брови!

А если еще ближе? Еще, и еще чуть-чуть! Вот!

Я дотронулась указательным пальцем до пальца Грозной Касс и почувствовал твердую прозрачную преграду. Дотронулась второй рукой, чтобы удостовериться, что вижу отражение грозы Уильшима и перевела взгляд на двойника гнома.

Ого! А что это он в зеркале в одних штанах, с огромной бляхой, натянутых аж до груди? В нем тоже есть тайна?

Обернулась на бородоча и громко хмыкнула. Ничего подобного! Никакой загадки, просто гном отбросил свою аляпистую простынку в сторону и решил срочно поразминаться. Ну а что? Самое время для зарядки после галлюциногенных грибочков!

Я осмотрела зеркало, ловко вставленное в афишный

столб. Провела пальцем по краю, по достоинству оценив тонкую работу. Какая интересная вещь среди города запрятана! А я и не замечала!

Магическое зеркало тонкой работы и уникальной технологии, стоимостью в целое состояние, и вот так доступно всем? Что-то здесь нечисто!

– О! Две толстушки! – гном увлеченно отжимался, громко считая, и вдруг замер, глядя на меня. – Две Грозных Касс!

Как две? Подождите! Я думала, бородач видит Грозную Касс только в магическом зеркале! А тут выходит совсем странная вещь!

Гном встал на ноги, важно подтянул штанишки чуть ли не до горла. Любовно хлопнул себя по круглому животу, полному отвару на грибочках. И, пританцовывая одной ногой, сказал:

– Хоть одна мне отдайся, а? Я холост, богат, и добряк по натуре, не пожалеешь! Морфией зовут, а ты будешь моей Морфушечкой-душечкой! Тебя все равно две, что жалеть-то!

Вдруг зеркало на миг пошло рябью. Но не успела я моргнуть, как все вернулось на свои места. А вот из самого угла отражающего полотна, медленно, будто на разведку, показалась пушистая лапа. Застыла на несколько секунд, будто разнюхивала обстановку, и скрылась обратно.

Ага! Портал! Да еще какой необычный! Не первый раз вижу вход в другой мир через зеркало. У нас в гостинице через

один такие. Но чтобы отражение показывало что-то помимо внешней личины – настоящий сюрприз.

Я привычно завела руку за спину в поисках магического парализатора. Пальцы прошлась по пустому поясному ремню. Где?

Запоздало вспомнила, что нахожусь не в гостинице на перекрестке миров, а очень даже на улице, аккуратно рядом с несанкционированным порталом в другой мир. Между прочим, создателю сия творения полагается тринадцать жутких мук. И только потом медленная, неизбежная смерть!

И кто у нас так шалит? Не ты же, Морфий?

Сверхподозрительно посмотрела на гнома. Тот усердно занимался самопиаром и демонстрировал мне всю твердость своей бицухи. Он либо гениально прикидывается, либо правда залетный...

Проверим?

– Морфий... – поманила пальчиком бородоча. У того от радости аж грибочек изо рта выскочил. Синий, в крапинку. Оу... И травка между зубов застряла... Ну и бормотуху же он пил!

Ай, ладно, мне это только на руку! Ибо за следующие действия трезвый гном вполне мог меня засудить. А так не придраться. В его состоянии – ему все привиделось!

– Ась? – с готовностью подскочил гном, воодушевленный моим приглашением. – Согласна? Не пожалеешь! Ты не смотри, что я мал, я так удал, что после...

– Да-да! – я прервала рассказ о героических подвигах гнома. И доверительным шепотом сказала: – Секрет один расскажу, мне подружка шепнула.

– Какой? – гномы жутко любили секретную информацию. Их любопытство не остановит и бочка бормотухи.

– Если дотронуться до правого нижнего угла, можно вытащить мешочек золотых!

– Врешь?! – с придыханием восхитился перспективой гном. И уже почти полез в угол, но резко обернулся. Я подумала, что все, отпустил бородача чудо-отвар, ан нет: – Ты меня за ноги дерни, если мешок большой будет. Хорошо?

Ага, гном знал, что это портал! Интересненько...

– Ну, держи! – гном помахал ногой в воздухе, и приготовился засовывать руку в портал. Туда, откуда недавно показывалась мохнатая лапа.

Я схватила гнома кончиками пальцев за штанину и подбодрила:

– Говорят, размер мешка зависит от скорости и провор... – не успела договорить, как рука бородача уже по локоть была на той стороне. Его лицо выражало крайнюю степень заинтересованности и сосредоточенности.

– Ох! – вдруг сказал гном, и я подобралась. Снова рефлекторно провела по пустому поясному ремню и расстроенно опустила руки.

– Что там?

– Монеты кусаются!

Верить гному под грибочками или нет?..

– О-о-о! – восхитился чем-то гном. И залез в другой мир уже по самое плечо. Ох, не знает, карлик, что порталы жуть как не любят полумер...

Вжик! – и засосало на ту сторону, не успела среагировать. Лишь в руках кусок штанины остался.

Рябь прошла волной – портал закрылся. А вот Грозная Касс в отражении никуда не делась!

А что улица? Такая же?

Осмотрелась по сторонам, и повернулась к отражению, сравнивая. Вроде, все такое же. Но что там такое издалека надвигается? С алыми всполохами?

Пока настороженно приглядывалось, силуэт приблизился. Точно! А начальника-то и не признала!

Отвернулась от отражения и оценила расстояние между нами. Эх, поздно метаться! У феникса орлиный глаз! Уверена, что он заметил меня еще с конца улицы.

А вот я бдительность потеряла! Даже обрадовалась поначалу, что так быстро сообщу о несанкционированном портале. И совсем забыла про свое отражение...

Встала спиной к зеркалу. Надвинула поплотнее капюшон, уповая на удачу и собственную сообразительность. Эх, где наша не пропадала!

– Кассандра? – Фавэл, дотошно осмотрел высотку рядом, а потом меня. – Ты что тут делаешь в такой час? И что на тебе? Это плащ?

Ага, привык, что я вечно в платьях на работе щеголяю, или в очень женственных нарядах. А тут штаны, кофта, поверх плащ... Да еще капюшон на голову...

– Сбрось ты его, мне прям не по себе, – Фавэл подошел ко мне и протянул руку к моей голове.

– Нет-нет! Не надо, у меня сегодня там взрыв и маленькая смерть эстетики, не снимай! – я отвела его руку в сторону с дежурной улыбкой в тридцать два зуба. И впервые испытала дискомфорт от того, что феникс вторгся в личное пространство. Что он в гостинице делал исправно и с удовольствием, гад. Провокатор! А все почему? Потому что я упорно не поддавалась. Не потому, что не хотела, ох нет! А потому что нельзя. Тайна у меня, размером с Грозную Касс! многовато восклицательных знаков, часть убрала, грузит

– И тебе не болеть, Фавэл! – феникс не любил ни прощания, не приветствия. Но я-то другое дело! – Была у подруги. А ты?

И глазами так в сторону высотки, будто оттуда вышла. Ну, птиц огненный, расскажешь правду, или тоже совершь? Никогда же не оставлял свою гостиницу без присмотра на ночь глядя...

– Пытался уговорить одну бой-бабу помочь.

Бой-бабу... Меня не то, что царапнуло, пополам разрубил! Оттого улыбка вышла совсем приторной:

– Зачем?

– На работе проблемы. С сегодняшнего утра бедлам – про-

никновение из другого мира, — я увидела по глазам феникса, что заметил зеркало за мной и тоже немало удивлен. Но между тем рассказал до конца: — И нечисть лезет неизвестная, магические охранки запросто игнорирует, про чаробиты вообще молчу. Ничего не берет, кроме физической силы. Всему Ульшиму известно, кто мастер нечисть в узлы завязывать. Вот я и ходил договориться с Грозной Касс.

— И как?

— Придется достать домашний адрес и наведаться...

— Нет! — вырвалось у меня. Хотя наперед знала, что горгуль не даст, скорее крылья себе оторвет. Даже Дагара у нас с гомункулом дома не было — никого не пускали в родные пенаты, чтобы неповадно было. Секрет у нас. Великий!

Но вдруг... Вдруг Фавэл сумеет достать заветный адрес и будет долбить во входную дверь, когда я в образе красотки? Что делать?!

Нет-нет-нет! Такого нельзя допустить!

— Фавэл! — преувеличенно бодро начала я. — Оставь это мне! Я договорюсь!

— Ты? — Феник с сомнением посмотрел на мою хрупкую фигурку и покачал головой — Нет, не надо! Ты бы ее видела...

— И что она? — внутри все сжалось тугой пружиной. — Такая... страшная?

— Кошмарная! — дал единственную оценку феникс, и подвинул меня за плечо, чтобы осмотреть зеркало: — А это у нас что? Еще один портал? Да еще и несанкционированный..

Я повернулась так, чтобы в зеркале отражалась моя спина, полностью скрытая плащом. Мне нельзя светиться!

– Как раз хотела доложить, – расстроенная словами феникса о своей основательной натуре, я была, как потухшая свечка. И пока феникс дотошно лазил по углам зеркала, я глубоко дышала, настраивая себя уговорить начальство. Я должна заняться «переговорами с грозой Уильшима»

– У нас есть общие знакомые с Грозной Касс, я договорюсь, – придумала, чем заслужила удивленный и задумчивый взгляд Фавела. После чего он, наконец, согласился. Ура! Одной проблемой меньше!

Вдруг Феникс вскочил на ноги и отступил от портала на шаг, шикнув:

– Смотри!

Я рефлекторно обернулась на зеркало и увидела, как из правого угла показывается сначала одна, потом вторая нога карлика. А затем кряхтя от напряжения вываливается и весь Морфий, старательно таща что-то с той стороны.

Фавэл напрягся, и как я до этого, рефлекторно занес руку назад. Вот только у него была полная экипировка, потому что гнома он встречал уже в паре с чаробитой.

– Морфушечка-душечка, помоги! – закричал гном. Упер ноги в землю и одним рывком вытащил приличный такой мешочек, размером почти с него. Морфий задрал на меня голову, чтобы гордо посмотреть и похвастался: – Урвал!

– Где? – ошеломленно спросила я, поражаясь возможно-

сти гномов добыть золото везде. Даже в другом мире.

– А, где взял, там больше нет! – и эти хитрые карлики никогда не сдадут хлебные места! Ни за какие коврижки.

– Это твоя подружка? – Фавэл посматривал то на меня, то на гнома, который даже утяжеленный мешочком не мог стоять на месте и поплясывал.

– Это Морфий. Разведка...

Феникс скептически посмотрел в ответ. Схватил мешок на котором повис гном и с трудом оторвал грязно ругающегося бородача от золотишка. А потом взял и швырнул мешок обратно в рябь портала.

– Не-е-ет! – залился слезами гном, и по его щекам потекли капли голубого цвета он королевских кровей? даже слезы голубые, не то что кровь? – Грозная Касс, меня обижа-а-ают!

Феникс вскинул цепкий взгляд на мое отражение и...

Глава 8

Феникс скептически посмотрел в ответ, схватил мешок, на котором повис гном и с трудом оторвал грязно ругающегося бородача от золотишка. А потом взял и швырнул обратно мешок через рябь портала.

– Не-е-ет! – залился слезами гном, и по его щекам потекли капли голубого цвета. – Грозная Касс, меня обижа-а-ают!

Феникс вскинул на меня цепкий взгляд через отражение и...

Все! – подумала я, – Попалась! Я же отражаюсь своей добротной версией в этом необычном портале!

Мое пухлое отражение в зеркале расплылось еще больше, потому что в ответочку нам летел мешочек золота. Лихо так летел, на всех скоростях, и прилетел куда надо. Я бы сказала, карающий такой мешок, прямо в удивленное лицо Фавэла.

– Ауч! – феникс не успел спасти свой клюв, то есть нос от расправы.

А я облегченно перевела дух, радуясь, что мешочек золота, мало того, что приятен сам по себе, так еще умеет здорово выручать в критический момент не только материально, но и физически.

Кровавая потекла из носа Фавэла и я пристыдила себя за радость. Тут птицу плохо, а я? О! Зато гному хорошо!

– Мое! – бросился на упавший под ноги Фавэлу мешок

карлик. – Мое говорю, ногу убери, узурпатор пернатый!

– Брысь! – феникс стрельнул острым как клинок взглядом в бородача, зажимая нос.

– Без золота не уйду! – гном был крайне решительно настроен: напрягся, вцепившись маленькими ручками в мешок, и стал медленно сдавать задом, приговаривая: – Я столько голубых соплей... тьфу, слез пролил, старался, так что не претендуй, нет твоей заслуги в моем богатстве!

– Да иди ты уже! Только быстро! – шикнула я на гнома, за что получила полный любви взгляд и воздушный поцелуй.

– Ты ж моя пампушечка! Чмаф тебя! Еще увидимся! – выдал на прощание гном и быстренько, и шикарно дал деру, я аж засмотрелась вслед. Даже не зигзагами уматывал, ровнехонько! Видимо, мешочек уравнивал...

– Кассандра, – мое полное имя в устах Фавэла звучало так же привычно, как когда горгул кричал мне басовито «Касс». – Посмотри, кровь остановилась?

Мне жутко не хотелось маячить рядом с зеркалом, дабы не испытывать еще раз удачу, поэтому я посмотрела с места, где стояла.

– Вроде бы.

От Фавэла не укрылось, что я осталась на месте, и он схватил мой плащ с обеих сторон и нагло приволок меня поближе:

– Посмотри внимательнее. Темнота, расстояние...

Я покосилась на портал, который сейчас был по левую

сторону от меня и запаниковала. Если феникс повернется, то увидит совсем нехрупкие габариты своей подчиненной. Атас! Нужно что-то делать!

– Дай посмотрю! – я набралась смелости и развернула Фавэла за плечи так, чтобы он стоял спиной к зеркалу. Сделала вид, что тщательно рассматриваю уже абсолютно чистую кожу под носом и, в итоге, довольно кивнула: – Все остановилось. Ты не применял регенерацию?

– Сегодня нельзя, – феникс протянул руки к моей талии, и я отскочила назад. Ай, опять шалит! Уже сколько раз отшивала, но Фавэл продолжает упорствовать!

– У тебя скоро перерождение? – я работала с фениксом второй год, поэтому уже знала, что за несколько дней до обновления, он старается совсем не пользоваться магией. Не знаю, с чем это связано, мужчина никогда не объяснял, а я и не лезла. Потому что тогда вынуждена была ответить на его бесконечный список вопросов... Так безопасней!

– Через два дня, – Фавэл немного расстроено опустил руки вниз, но быстро переключил внимание снова на портал. Хорошо, я вовремя в сторону отпрыгнула, а то бы опять засветилась своими роскошными телесами. Боюсь, такого бы удара сердце феникса не выдержало, и он переродился бы прямо здесь.

– Хм... – феникс заинтересованно посмотрел на зеркало, а потом в конец улицы, туда, где скрылся гном. Зоркий взгляд, подмечающий все детали, лишний раз напомнил мне,

что феникс ничего не упускает из виду и всегда следит за ситуацией. Ему лисом стоило родиться, не зря огненно-красная шевелюра на волосах и хитрость даже в костях: успел и к девушке поползновение сделать и дело не упустить! – Голубые слезы... Видела?

– Видела. Такое трудно пропустить.

– А знаешь хоть один случай, чтобы кто-то мог воздействовать из одного мира через портал в другой?

Что?! С чего Фавэл так решил? Что я упустила?

– Не заметила? – феникс подошел к тому месту, где плакал гном и поковырял что-то на земле, поднес палец к лицу, всматриваясь и принюхиваясь, после чего сказал: – Какая у тебя необычная гномья «подружка» голубых кровей.

– Ты о чем? – я тоже опустилась рядом и заметила на земле светящиеся капли-росинки. – Ого!

– Вот тебе и «ого». А слышала, что гном сказал, про то, что ему пришлось слезы лить, чтобы себе законное вернуть?

– Слышала, но думала это для красного словца.

– А вот я так не думаю, – феникс всегда был ужасно наблюдателен. Это одновременно восхищало и пугало, потому что с Фавэлом я всегда должна была быть начеку и следить за собой, чтобы не допустить ни единой осечки. Но я не зря сравнила феникса с лисом, потому что этот умный хитрец всегда умудрялся пробраться через любые преграды.

– Считаешь, что это не с той стороны портала запустили обратно, а сам гном каким-то образом вернул мешок себе? –

это звучало слишком невероятно. Но практика показывала, что у феникса просто феноменальное чутье, к которому стоит прислушаться.

Но я же имею право посомневаться? Вот то-то же! Попробую с успехом! Тем более, иногда так приятно подзадоривать... Тут главное вовремя остановиться!

– Вот это – Фавэл раскатал слезинку между пальцами и показал на светящиеся подушечки: – Остаточные следы магии.

Я пошла к кусту, куда полетел недавно чайник, выудила поврежденный сосуд и постаралась нацедить хоть каплю на ладонь через поломанный носик. Еле-еле мне досталась одна капля, которую я с гордостью и продемонстрировала мужчине.

– Смотри! Такого же голубого цвета, такие же серебринки свечения! – я поднесла открытую ладонь к Фавэлу, на которой дрожала бирюзовая светящаяся капля.

Феникс обхватил мою руку, крепко сжал, будто я собиралась убежать, достал из кармана собиратель и нацелился на одинокую голубую росинку. А та, будто живая, словно прознала и тут же впиталась мне в кожу.

– Ой... – поняла, какую ошибку совершила, когда кожа в центре ладони начала голубеть.

– Кассандра! – Фавэл передал все возмущение одним только взглядом. Не отпуская руки, выхватил чайник и посмотрел внутрь. – Чувство самосохранения совсем отсут-

ствуешь?

– Ну ты же растер между пальцами, я и решила, что уже протестировал на безопасность, – я притянула к себе руку феникса, и посмотрела на абсолютно нормальные подушечки. Ни единого оттенка голубого.

– У меня перчатки! – Фавэл провел рукой по запястью и натянул невидимый край защитных перчаток.

– Упс... – вот тут я точно опростоволосилась.

– Бегом в гостиницу! – феникс потащил меня за собой.

– Подожди! – остановила я мужчину. – Смотри, пятно пропало!

Фавэл перевернул ладонь, нахмурился, поднял взгляд на меня и как-то слишком напряженно замер...

– Кассандра, ты только не переживай...

От такого начала стало только страшнее!

– Сейчас дойдем до гостиницы, там есть лаборатория...

А от такого продолжения впору заказывать успокоительную магию в двойном флаконе!

– Что случилось? Не оттягивай... – взмолилась я.

– Эм-м-м... – я видела, что феникс с сомнением посмотрел в сторону зеркала, а потом сам себе качнул головой – мол, не вариант. Ага, значит, там совсем катастрофа...

Но одно хорошо – не стал тащить смотреться в отражение! Мне же нельзя! Там же Грозная Касс!

Я прикрыла глаза и попросила:

– Я имею право знать, что случилось...

Глава 9

Не видела феникса паникующим, даже когда ему банши орал во всю глотку прямо в лицо, а тут, кажется, нервишки немного сдали. Руку мне поглаживает, как песика, в глаза старается не смотреть, брови огненной галочкой нахмурил...

И потащил.

– Куда? – только и уточнила я. Эх, Грозную Касс бы ты и с места так не сдвинул!

– В гостиницу!

Как звучит!

– Ну... хорошо, – я убедилась, что чайник Фавэл захватил, и успокоилась – там уж мы по стенкам поскребем...

– А ты что такая невозмутимая – на ходу обернулся феникс

Маленькие изменения мне не страшны, впрочем, как и большие! – хотелось ответить мне. – Ты бы видел, как я меняюсь в Грозную Касс!.. Хотя нет, не надо тебе этого видеть.

– Забыл, где я и кем работаю? – отболталась по-быстрому.

Фавэл пробежался взглядом по моему лицу и так быстро отвернулся, что я точно убедилась: изменения коснулись моей прекрасной физиономии. И молилась про себя только об одном – чтобы это не было эффектом наложения на мои чары, а то труба! Феникс замучает до смерти!

Еще на подходе к гостинице я заметила, что по террито-

рии бегают кролики-зубоскалы, а из красные глаза в темноте мигают, словно светлячки.

– Все настолько плохо, что ты даже их выпустил?

– Перестраховался.

Эти милые пушистые творения сгрызали на раз любую нечисть, стоило той ступить на зеленую травку. Набрасывались сотней и не оставляли даже мимолетного воспоминания. Феникс выпускал их только в крайнем случае, когда нужно было оцепить гостиницу и избежать прорыва опасной нечисти в город.

Для прохода оставалась одна дорожка к массивным входным дверям, но и она способна стать злейшим врагом, если твоя кровь не впитана в ее проходной камень. Именно по ней я проводила дорогих иномирян в город, чтобы их не завернуло в рулончик и не раскатало в ничто. Считайте, сейчас граница между мирами была на надежном замке, а на случай, если случайный путник забрел в эти края, активированы десятки отвратителей, что перебирают лапками на столбах забора. Очень полезная штука, кстати, давно хочу отковырять себе такого каменного паучка, и перенастроить, чтобы, когда надо, отпугивал от меня поклонников по одному только моему желанию. Не жизнь, а сказка была бы!

– Нет с собой пояса? – феникс постарался разглядеть под моим плащом форменную экипировку каждого служащего гостиницы.

– Я же выходная, шеф!

– Ну да, ну да! – феникс завел руку за спину и протянул мне ручку от чаробиты. – Держи, у меня как раз запасная есть.

Я привычным движением пальцев активировала магическую дубинку и взвесила ее в руках. А моя полегче будет! Раза в два!

Классная штука, кстати! Жалко, на мирных приставах не зря проверять. А вот потустороннюю нечисть отправляет назад с полуразмаха. С этим даже дохлые ручки красотки Касс справляются. Правда, подозреваю, что если бы на границе миров работала гроза Ульшима, то отправляла бы во-свойси одним щелчком пальцев! А вот прекрасная версия на арене бы не справилась... Эх, обидно!

Феникс пошел вперед, а я притормозила, заметив одну любопытную мордашку за углом, на которого никакие отпугиватели не действовали. Синий колпачок удивительным образом сочетался с голубыми в искорку слезами, что текли по щекам к бороде гнома. А вот мешочка нигде не было видно! Припрятал! Хозяйственный мужчинка, домовитый! Эх, была бы гноминей...

– Кассандра, ты что там увидела? Окликнул феникс на середине дорожки.

– Иду! – я бросила прощальный взгляд на Морфия, но того и след простыл.

Феникс отбарабанил кодовый стук в дверь, и хранитель двери проснулся. Когда я первый раз увидела, как на меня

смотрят два огромных глаза, размером с мою голову, то унеслась прочь, и пришла только на следующий день на собеседование. Благо, я не одна была такая пугливая и должность меня дождалась.

– Приветствую, хозяин, – хранитель дверей радушно открыл аж две двери, а вот когда подошла я, привычно захлопнул перед носом одну, оставив щелочку для прохода.

– Все вредничаешь? – я уже перестала удивляться сновидности замочного духа. Ну не срослось у нас с первой встречи, не слюбилось... Больше года работаю, а он мне все щелочку оставляет для прохода, злопамятный! Не понравилось ему, как я вылетела в первый день работы на всех парах и не дождалась, пока Его Величество до конца откроет двери. Вот теперь, как тогда протиснулась, так до сих пор прохожу. И не объяснишь никому, что я тогда спешила, чтобы не удивить всех фантастическими изменениями в организме!

Я втиснулась в холл, едва успев выдернуть край плаща из сомкнувшихся за мной дверей. Щелк!

С люстры спустился управляющий, Гибкий Мэл, существо невероятной пластичности и предприимчивости, ставший незаменимым помощником феникса в ведении гостиницы. Он чем-то напоминал обезьяну с невероятно длинными руками и ногами, и обладал привычкой передвигаться по потолку на липучках-присосках. Давным-давно, когда Фавэл был еще маленький и его отец охранял границу между мирами, Гибкий Мэл пришел из другого мира, да так и остался

здесь.

– Хозяин, хозяйка, – привычно поприветствовал нас Гибкий Мэл, снимая крошечную шляпу-цилиндр, что прицеплял на редкие волосенки между острых ушей при помощи хитрого приспособления. – Вы сегодня такая особенная!

Почему хозяйка? Сама не знаю, но управляющий с первого дня моей работы упорно звал меня именно так. Даже Фавэл не смог переубедить упрямца, оставалось только смириться. В гостинице столько чудных обитателей, что если обращать на каждого внимание – можно с ума сойти.

Зацепилась взглядом за зеркало в фойе и ошеломленно застыла. Секунд десять таращилась на отражение красотишки Касс со святающимися синим иглазами, а потом медленно подошла ближе.

– Увидела... – разочарованно констатировал феникс, вставая позади меня.

– Такое трудно не заметить. У меня в глазах магические прожекторы!

– Не преувеличивай. Горящий взгляд...

– Ага, в прямом смысле этого слова. Что ты там говорил про лабораторию?! – я старалась не нервничать, но получалось трудно. Почти никакие изменения во внешности прекрасной версии не испугали бы меня, кроме метаморфоз глаз и волос, так как они единственные не менялись. И вот тут случилось полное попадание...

Вдруг жуткий рык раздался из глубины гостиницы.

– Опять бушует? – Фавэл тут же стал собранным.

– Тенью у портала ходит, – громким шепотом пояснил управляющий, сделав страшные глаза.

– С нашей стороны? – тут же подключилась я. Неужели, оставили опасность по эту сторону портала В руках тут же раскрылась и закрылась чаробита.

– Обижает? – феникс пошлее было к порталному залу, но затормозил на полпути.

– Но звук... – как раз догнала я мужчину.

– Вот то-то и оно! – феникс с тревогой посмотрел на меня и пояснил: – Может, ты здесь останешься. Я сейчас проверю и вернусь, займемся твоими глазами.

Рык повторился, а Гибкий Мэл прижал шляпу к груди:

– Грозному монстру Грозную Касс, хозяин!

– Да не смог я с твоим идолом даже толком поговорить, как меня отбрили, – неохотно поделился феникс, а я с удивлением покосилась на управляющего. Ого! Мой фанат! А я и не знала!

– Хозяин! Грозная Касс дама видная, ее не так просто заполучить! – раздулся от гордости Гибкий Мэл, а я еле сдержала нервный смешок. Вот это да! Какая преданность! Сама себе завидую... – Будьте более напористым. Такие женщины, как вершина самой высокой горы...

– Сдохнешь, пока доберешься? – скептически поднял брови Фавэл, и тут же бросился в порталный зал под еще один раздирающий крик нечисти.

Рванула следом, скидывая плащ на ходу.

– Подхвачу, хозяйка, – Гибкий Мэл ловко забрал у меня мешавшую вещь. – Спешите! – и так грустно мне в спину: – Эх, если бы здесь была гроза Уильшима...

Я влетела в порталный зал как раз в момент, когда из крайней арки далеких миров высунулась противная лохматая моська. Фавэл приветствовал ее ударом чаробиты в челюсть, но той, казалось, даже понравилось. Морда дернулась, поверхность портала натянулась, сдерживая нечисть, а потом это существо увидело меня...

Глава 10

В воздухе заискрилась пыль, словно тысячи маленьких звездочек. Светящиеся голубые точки собрались в тонкую голубую нить и повисли в воздухе, соединяя зверя в портале и меня. Песчинки раздражающе мельтешили перед глазами, но от них было не избавиться. Как только я разрывала рукой тонкое плетение в воздухе, оно восстанавливалось и становилось еще крепче. На третий раз я остановила бессмысленное занятие, понимая, что делаю только хуже.

Сдерживающий кристалл над аркой портала ужасающе треснул и обреченно посыпался вниз прозрачной крошкой, символизируя, что последние изобретения магов – полный провал, и феникс зря отвалил за них целое состояние.

Ха! А он так на них понадеялся, что оставил зал без призора и ушел договариваться с грозой Уильшима! Вот тебе и уникальная магия!

– Закрой глаза! – заорал Фавэл так, что сдерживающие полотна соседних порталов задрожали.

Тут только глухой не зажмурится! Что я и сделала! Но находиться в неведении страшило сильнее нагоняя от феникса, поэтому я подглядела одним глазом. Голубая сверкающая нить плотным магическим канатом вновь сплелась в воздухе и стала вытаскивать чудище из портала без малейшего напряжения с моей стороны.

А ведь я только глазочком-то посмотрела! Что было бы, если двумя?

– Ёш... – пошла отборная брань. На цензурную у Фавэла просто не осталось времени – нужно было махать чаробитой. – Закрой глаза!

Но какой закрывать, если этому чудищу порталному удары чаробитой как Грозной Касс щекотка?! Обычно зачарованное оружие с полразмаха отправляла зарвавшихся гостей восвояси, но сейчас все шло кувырком.

Так именно это имел в виду Фавэл, когда говорил, что сегодня на нечисть действует только физическая сила? У них там массовые протесты? Или, наоборот, праздник какой?

А еще побольше надо узнать про этот чудо-отвар на грибочках... Что-то мне подсказывает, что здесь есть связь!

Чудище окончательно выползло из портала: волосатое, зачуханное, как прошлогодний тухлый носок, свернутый комком и заброшенный в недоступный угол дома. Даже не понять, где глаза на этой патлатой скалящейся морде! А слюны-то сколько! Приличную лужу накапал, того и гляди, сам поскользнется!

Фавэл быстро понял тщетность магии, свернул чаробиту и убрал в поясную ленту. Закатал рукава рубахи, а я не удержалась от едкого комментария:

– Ты опять в белом? Ну ничему жизнь не учит, да? – эта официальная одежонка феникса меня всегда поражала. Вот

зачем одевать что-то такое непрактичное, чтобы потом весь в зеленых соплях нечисти и брызгах брезгливо морщить нос и орать о срочной смене одежды? Ведь часто помимо официальных гостей нашего мира из портала под шумок выскакивает всякая шушера. И в то время, пока я приветственно улыбаюсь во все тридцать два зуба и располагаю иномирян по номерам, феникс занимается грязной работой и запикивает наглые морды обратно. И, прошу заметить, мое платьишко в этот момент пусть и ультракороткое, но предусмотрено черное...

Правда, обычно нечисти целиком прорваться не удастся, а вот лапу всунуть – запросто. Но такого безобразия, как сегодня, еще не видели: чтобы вылезло само по себе, без магической активации портала высшим – это нонсенс.

– А ты опять глаза открыла? Хочешь занять мое место хозяина гостиницы? – феникс подвинулся так, чтобы дернувшаяся в мою сторону морду нечисть вернула все внимание к Фавэлу.

– Неплохо было бы. Но не могу не смотреть, когда могу участвовать! – эх, жалко я не могу оборачиваться по желанию, а то выскользнула бы из зала, и вошла Грозной Касс, быстренько бы нечисть в узел завязала и пульнула бы обратно...

А Красотка Касс на такое неспособна. Вот запудрить гостью мозги, окрутить и выведать нужные сведения, попутно влив зелья правды в бокальчик – запросто! Убедить неспо-

ворчивого потустороннего лидера пойти на наши условия – легко! Обворожить так, чтобы болтун потерял дар речи в нужных обстоятельствах – да раз плюнуть!

Но тут все таланты насмарку же!

Вот все не как у людей. Знаете оборотней? Вот я иногда им завидую! Если уж досталось две личины, то хоть дали бы право распоряжаться ими, как хочу...

– Участвовать здесь могла бы только кошмарная Касс! – вторил моим мыслям феникс.

– Грозная! – автоматом поправила я.

Что это он меня основательную кошмариком зовет?

В этот момент нечисть взревела, задрав голову к потолку, и бросилась на феникса.

– Нет! – я автоматически активировала чаробиты, но совсем не это остановило зверюшку. Голубая нить между нами от моего крика натянулась, как резинка, и медленно стала притягивать ко мне упирающуюся лапами страшную лохмушку, что скользил по собственной слюне. Фу!

Гном бы хоть инструкцию оставил, как это работает! Предупреждать же надо! Что делать-то?!

И тут, среди всего этого форменного безобразия, из портала шагнул импозантный мужчина: во всем черном, руки в карманах, будто не через миры проходил, а прогуливался, белоснежный волосок к волоску, и взгляд такой спокойный, а улыбка такая блуждающая, будто у нас тут мир, цветочки и радуга.

Глава 11

– Рекс, вижу, ты нашел себе новую хозяйку... – один щелчок пальцев блондина, и лохматую нечисть перестает тащить в мою сторону, отчего легчает не только мне родимой, но и потустороннему комку шерсти. Потому что до счастливого торможения тот упирался лапами так, будто это я нечисть, а не он. Тогда же и обнаружила у создания глаза, расширенные от страха, и, кстати, вполне себе добродушные для того рычащего и страшного зверя.

Какое облегчение, что наше притяжение закончилось! Поблагодарить бы, но, боюсь спросить, кто этот потусторонний бледный с животинкой? Судя по вытянувшемуся лицу Фавэла, сегодня гостиница была закрыта для гостей, даже для самых дорогих, и уж тем более – для наглых.

Феникс, отряхнул руки, расправил плечи, подбородок кверху поднял и недовольно обратился к незваному гостю, при этом не забывая настороженно следить за стоявшей в стороне и смиренно стоявшей нечистью:

– Вы только что нарушили договоренность между мирами. Представьтесь и сообщите цель визита.

Ни рыка в ответ, ни выпада – ну сама скромность, а не животинка. И это я не про блондина...

Гость же медленно наклонился к голубой нити, что теперь действительно больше напоминала по толщине поводок, и задел ее подушечкой пальца, как струну. Тонкий, мелодичный звон разлился по залу и медленно смолк.

– И что у вас делают слезы искренности? – в голосе слышался не слабенький такой наезд. А потом и я заслужила взгляд, но уже попроще: – И что же, так хотите себе моего Рекса? Не справитесь же, он одним рывком заставит болтаться на хвосте.

– Я и не собиралась обзаводиться живностью, – а про себя добавила: мне гомункула за глаза хватает!

– А придется, – сочувственно кивнул в мою сторону блондин и посмотрел прямо в глаза Фавэлу, что к этому моменту уже готов был запихнуть гостя обратно через портал. – Фав, а ты не меняешься. Опять рядом с тобой сногшибательная дама, и опять ты кипятишься...

Что?! – так и читалось недоумение на лице феникса, а потом вдруг мелькнуло узнавание. Хозяин гостиницы пристально сощурил глаза и неверяще покачал головой: – Не мо-

жет быть.

– Ну наконец-то признал! А то я уже думал, что ты меня опять огненным пером проткнешь!

– Арс, засранец! Я уже всерьез собирался скрутить тебя! – Мужчины похлопали друг друга по плечам прямо над «поводком», и тот весело зазвенел за компанию. – Что с твоими волосами? Ты почему поседел?

Поседел? А я его пепельным блондином посчитала! Ошибочка вышла...

– А ты думал просто так должности выдаются? – блондин саркастично усмехнулся. Почему-то показалось, что эта частая мимика на его лице.

– И кто же такой валютой берет? – феникс отступил на шаг, внимательно осмотрев черный костюм, черную рубашку и черный галстук и медленно перевел взгляд на белоснежные волосы. А потом так резко повернул голову в сторону портала и на лице появилось выражение понимания: – Только не говори...

Арс улыбнулся, демонстрируя идеально ровные два ряда зубов, отвел руку в сторону и щёлкнул пальцами. В руках ма-

териализовалась ослепительно блестящая коса с убийственно острым серпом...

– Жнец смерти... – я отступила на шаг, натянул нить между мной и животинкой. Создание довольно не было, но будто поняла мое желание отступить подальше от этой страшной штуки, тоскливо фыркнуло и сделало шаг вперед.

В зале повисла ошеломленная пауза, а потом Арс бодро разрезал полотно тишины ножницами слова:

– Что застыли-то? Не за вами пришел! В гости, да по делу. Вот что убивает в работе, так это реакция друзей: никто больше меня не хочет видеть... – ирония так и сыпалась из жнеца, пока мы с фениксом приходили в себя.

Все знают, что последнее, что увидят перед смертью – это коса Жнеца. И вот уж никак не думала, что мне представится шанс потренировать и без того шаткую психику. Зато сразу стало понятно, почему он так легко бродит между мирами, да кристаллы раскалывает...

– Арс... как тебя угораздило?! – феникс, наконец, оттаял от шока.

– Долгая история, – Арс лихо и совершенно неожиданно

махнул косой у меня перед носом, и я вскрикнула от испуга. – Т-ш-ш, прости, пухляш, не отдам тебе своего питомца!

Нить разделилась надвое, а потом медленно растаяла в пространстве, не оставляя от себя ни единого воспоминания в виде искринки. Да-а-а, чисто работают жнецы, не прикопаешься.

И тут я прокрутила в голове сказано Арсом и застыла...

Пухляш?! – я вытаращила глаза на Жнеца смерти и сглотнула, надеясь, что у феникса проблемы со слухом.

Фавэл, и правда, не придавал значения словам блондина, полностью сосредоточенный на глобальных вопросах:

– Признавайся, ты же сюда не старого друга провести пришел? Что случилось?

– Вот ты даже бокальчиком нектарии не угостил, а сразу к делу. Не меняешься, – блондин еще раз щелкнул пальцами и коса, к всеобщему облегчению, исчезла. Огляделся по сторонам, шикнул Рексу: «Сидеть», а потом так расстроено заметил: – Ты так принимаешь дорогих гостей? Даже присесть негде.

С Фавэла будто оцепенение слетело, он растерянно оглянул пустой от мебели порталный зал и показал в сторону двери:

– Сам виноват, – озадаченно почесал огненно-красную макушку феникс: – Еще бы помпезней явился, сразу с ко-сой наперевес... Пошли в кабинет, покажу тебе гостиницу, угощу нектарией, а ты расскажешь, что нужно здесь Жнецу смерти. Кстати, знакомься, это Кассандра!

Фавэл открыл двери и крикнул:

– Мэл, у нас дорогой гость! Накрой в моем кабинете!

Гибкий Мэл тут же свесился с люстры в коридоре:

– В кабинете, хозяин? – и уважительно присвистнул, по-косясь на Арса, который в этот момент целовал мне ручку

– Приятно познакомиться, – бессовестно соврала я.

– А я думал гроза Уильшима смелее, – огорошил блондин, подмигнул и вышел вслед за Фавэлом. Внутри все опустилось. Так-так-так... Похоже, Жнец смерти видит все... или знает все...

Эх, хорошо бы его в уголочке зажать Грозной Касс да уговорить не болтать языком!

В дверях показался феникс, что успел раздать все распоряжение управляющему, поманил меня за собой, при этом подозрительно посмотрев на Рекса:

– Твоя собачонка не доставит неприятностей?

– Если только Касс, – донеслось из коридора. – Не знал, что таким девчонкам нравятся создания тьмы, но, похоже, она положила глаз на моего Рекса...

Я?! И кто, вообще, дал блондину право сокращать мое имя?

Пыша от негодования, поспешила следом, намереваясь не спускать со жнеца глаз, чтобы лишнего не ляпнул. Раз имеет доступ к информации, то пусть молчит в тряпочку. Разве что мне по секрету скажет, как снять чары и стать собой, раз такой всезнайка. И да, пусть сразу предупредит, какая я настоящая... А то, может, и не надо...

Остановилась перед кабинетом, задумавшись, что не очень-то хочу расставаться со своими двумя сторонами личности. Жалко любую отдавать: и пампушку, и красотку. Мо-

жет, и не лезть к нему с вопросами, пусть все идет своим чередом?

Вот только одно останавливает: ни один мужик не примет такую переменчивую женщину, как я. Психика не выдержит... А семью-то хочется... Временами...

Хотела было дернуть ручку двери, как услышала:

– Фав, хитрый лис, колись, как ты заполучил такую миленькую зачарованную феечку в помощницы?

Моя рука так и зависла на весу, а саму будто лед сковал от кончиков ног и до самой макушки. А потом также быстро растаял, оставляя озноб и непонимание. Я – фея?!

Фея? Вот это эфемерное создание с крылышками и то-неньким голоском?!

Тут же представила Грозную Касс с крылышками и ошале-ла от открывшейся картины. Жуть! Но среди поклонников грозу Уильшима произведет фурор!

Но как? Фея?!

В голове все перемешалось: ворох прошлого, странное на-

стоящее, и невозможное будущее. Понимание своей феячности ну никак не принималось сознанием. Как так?

Мама – человек, папа – маг. Всегда считала себя полукровкой, которая не успев узнать, есть ли во мне потенциал, влезла куда не надо и навлекла на себя колдовство двуличности и гомункула в сопровождающие. А теперь как это – фея?

– Т-ш-ш! Ты что орешь на всю гостиницу?! Она не в курсе! – первый раз слышала, чтобы феникс так переполошился.

Я, и правда, не в курсе! Не зря переживает!

– И ты молчишь? У, жук! Что у тебя на уме? – Арсу явно доставляло удовольствие катание по тонкому льду.

– Кто-то закрыл ее суть, и не просто так. Вот только я уже второй год не могу найти концов... – говорил феникс приглушенным голосом, и мне пришлось напрячь слух, чтобы не пропустить ни одного слова.

Хоть поделился бы информацией! А то все втихаря да втихаря! Меня тут чуть банши от феячности не обнял, а он?

Может, ошибочка вышла? Ну какая я фея, а?

– А она не догадывается? – блондин и не думал понижать голос. Вот ставлю сто к одному, что жнец знал, что я за дверью!

– Нет, – Фавэл ответил так, что я не поняла, как он к этому относится: хорошо или плохо. Похоже, сам не определился.

Вот, птиц секретный, теперь тебя подозревать буду! Копают там на меня что-то тихонечко... Рыщет... Недолго час, так и на Грозную Касс выйдет! Нужно его поиски обрубить, пусть все открыто делает, и меня в курс дела ставит.

– Кем же она себя считает?

– Полукровкой без магии. А я не спешу ее переубеждать. – Феникс, судя по звуку, налил бокалы нектарии, и с грустью заметил: – Родители точно приемные, взяли ее младенцем из приюта. А дальше вообще тишина. Только ты молчи, хорошо?

– Да я, вообще, кладезь секретов! Тайны смертный – мое все. Знаешь, сколько народу исповедаться хотят перед смертью? Надоели.

Приемная? А родители... Так, Касс, не паникуй! Надо съездить к ним, и все станет понятно. Они скажут, чтобы я

не слушала всяких болтливых птиц и косоносцев, погладят по голове и успокоят расшатанные некоторыми товарищами нервы...

– Вот и держи язык за зубами, пока я сам не разобрался. Ты же почувствовал?

– Что она темная? Обижаешь... Не одни фениксы видят тьму...

Я отступила на шаг назад, судорожно сглотнула и закрыла рот рукой. Темная фея?! Они меня хотят добить?!

Хотя, вот это уже звучит ближе к правде. Светлые феи – милые создания, я себя такой никогда не чувствовала. А вот темные – боевые девы, уже как-то более близки по духу. Но, говорили, что последнюю темную фею в нашем мире видели лет пятьдесят назад!

– Держи эту крошу, полную секретов, при себе, Фав. А теперь давай к делу, а то придет твоя помощница, и подслушает все... – последнее было сказано нараспев и в сторону двери, и вот косу его ставлю на то, что белобрысый знал, что я за дверью!

– Да, мне тоже любопытно, чем же обязан визиту...

– На межмировом рынке появился торговец... – Арс сделал паузу, —... жизнью. Да-да, ты не ослышался, Фав! И теперь ты понимаешь, почему я здесь. Мои списки пустеют чудесным образом. И как раз благодаря слезам искренности. Вот уж не думал, что войдя к вам в мир, тут же найду следы.

– Ты говоришь о той нити и светящихся глазах Кассандры?

– Именно. Это следы неправильного применения.

– А как правильно? Хотя, подожди, я, кажется, знаю! Во внутрь, да?

– Именно! И я обнаружил, что слезы кочуют из мира в мир через порталы, при этом порталы становятся более уязвимыми, ломаются охранки, нечисть лезет в другие миры.

– Так вот оно что! Но не подозревай Кассандру, это случилось случайно. В общем, мы сегодня...

Я решила, что нужно входить, пока не сделали крайней и подтвердить версию с гномом. А то со смертушкой шутки плохи...

– Эй! – вдруг кто-то шикнул из-за угла.

Я повернулась на звук и заметила голубой колпачок Морфия за углом. Как он сюда попал?! Да еще и цел остался?!

На цыпочках подошла ближе, и спросила:

– Морфий?!

– Ну а кто же еще?! – раздулся от гордости гном.

– Ты что тут делаешь?

Глава 12

Гном снял голубой колпачок, протер испарину на лысине, нервно скомкал шапочку и выдал:

– За тобой пришел! Пошли с родителями знакомиться!

– Вот так сразу? Без ухаживаний, конфет и цветов? – я дама видная, так просто сдаваться не собиралась, особенно карликам. А вот он мне мог вполне сдаться, сейчас самое время!

Гном возмущенно посмотрел на меня, будто я сказала такую крамолу, что уши ели вынесли. А потом так презренно сморщил нос:

– Нельзя так транжирить будущий семейный бюджет! Ты совсем неэкономная! Ну, ничего, матушка научит контролю над расходами, потом даже прибыль приносить начнешь.

Вот даже не сомневаюсь ни секунды, что так и будет – гномы в этом деле невероятно талантливы. Но я, пожалуй, останусь финансовой простофилей.

Сверху вниз посмотрела на бородача, присматриваясь, отпустил ли его чудо-отвар или нет. Вроде, лишь слегка на месте покачивает, голубые слезы не льет, но это еще ничего не значит. Так на глаз и не поймешь...

Но раз гном здесь – грех отпускать такой ценный источник информации об этих истинных слезах. Да и светить глазками я тоже не хочу, мне еще в Грозную Касс через сутки об-

ращаться. Как объяснять буду эту повальную эпидемию ясноглазок?

А в кабинете такой замечательный выбиватель нужного сидит: одной косой только взмахнет – гном как на духу все и выложит! Осталось только заманить его в нужные сети...

– У меня опекун строгий, нужно тебе с ним сначала разговаривать, – бросила вызов карлику, надеясь задеть гордость пренебрежительным тоном, будто уверена, что не сможет.

– С опекунами я умею договариваться, – важно кивнул Морфий. – Тарифы у них всегда в звонкой валюте, своих подопечных отдают легко и со вздохом облегчения.

– Какой опыт, – пробурчала я про себя, показывая рукой на дверь кабинет. – Прошу, он там.

Гном решительно натянул колпачок обратно, натянул повыше штанишки почти по самый подбородок и бодрым шагом направился к дверям.

– А рубашечку для впечатления не надо? – я поддела лишь слегка, но гном – сама серьезность, обезоружил ответом:

– Пусть видит мою мужественность.

– А-а-а, вот оно что...

Я хотела открыть дверь перед «женишком», но гном, похоже, решил показать всю решимость и силу духа опекуну и со всего размаху открыл дверь с ноги.

Похоже, Морфия грибочки еще не отпустили...

Ха! Надо было видеть лица этих двух в кабинете! Даже рты пооткрывали от такой наглости, а глаза-то, глаза как вы-

пучили!

Только бы не заржать! – подумала я, отворачиваясь и пряча улыбку.

– Извольте представиться, Морфий фон Джус... – и тут гном прозрел! – Смертушка!..

И как давай пятится, смотря на Арса и мотая головой:

– Рано мне еще! Я еще племянников не обучил, жену не нашел, детишек не родил, родителей не поддержал!

– Морфий, куда же ты? – я закрыла дверь и оперлась на нее с другой стороны. – Обижаешь! Опекун-то вон сидит, на диванчике. Сватайся, раз хотел!

– К Смерти свататься – голову не иметь! – возмущенно посмотрел на меня Морфий и ладошкой так «тыц-тыц» в сторону показал, мол, двигайся давай, да поживее. Так как на диванчиках сидели оба, и Фавэл и Арс, гном почему-то решил, что блондин и есть мой опекун.

– Кассандра, – феникс встал на ноги, боясь делать резкие движения. Быстро сообразил, зачем я сюда Морфия пригнала, стал подыгрывать. – Ты привела... – тут он подавился воздухом... – жениха?

– Сватается, поговорить с тобой хочет, – я нагло развернула гнома за плечи и подтолкнула к фениксу. – Все охраны прошел, даже не засветился, до того талантливый!

Почесала я чувство величия гнома, и Морфий приосанился на глазах. Но на Арса по-прежнему поглядывал с такой паникой, что даже мыски ног упорно разворачивались в сто-

рону выхода.

Феникс весь скрытый посыл уловил, мысленно соотнес и быстро сориентировался, рухнув обратно на диван:

– Выстави его вон! Говорят, нынче гномы бедны как церковные мыши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.